

ЕВГЕНИЙ БЕЛОВ

ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ПЕРСОНАЖ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Евгений Белов

Отрицательный персонаж

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57105515

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98734-0

Аннотация

Как выглядит мир глазами безумца? В его случае он полон грязи, которую другие старательно не замечают. Он всего лишь хотел быть счастливым, но в шестнадцать лет тяжкие перемены безжалостно вторгаются в его жизнь. Теперь он одержим одним – желанием мести. И это стремление поквитаться с обидчиком доводит героя до все новых вершин безумия, где стираются грани дозволенности и преступление видится вполне оправданным. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	37
Глава 4	78
Конец ознакомительного фрагмента.	90

Евгений Белов

Отрицательный персонаж

Пролог

Он мнил себя выше других, презирал примитивные повадки людей и предсказуемость их поступков. Его изумляла людская приземлённость и стремление в самом обыкновенном и земном разглядеть волшебство и вселенский масштаб. Он был неистов, он негодовал: «Зачем?! Зачем вы занимаетесь самообманом, принимая яркую мишуру за личное счастье?!»

Он фальшиво улыбался в лица незнакомцам, друзьям, подругам и самым близким людям. В унисон с улыбкой в его душе раздавался злорадный смех, и ему были причины – в ответ на притворство люди дарили ему солнечные эмоции, которые он причислял к наивным. В его голове звучали одни и те же вопросы: «Почему они не замечают очевидного? Почему они считают, что мне интересно?»

Всю свою жизнь его удивляла человеческая доброта и стремление во что бы то ни стало помочь ближнему. В этом он усмотрел лицемерие, направленное на удовлетворение собственных амбиций. В желании помочь для него крылся эгоизм, в доброте он увидел коварство. «Зачем? – смеялся

он в сердцах в порыве возмущения. – Зачем вы лжѐте?» Но они лгали, сами не осознавая того.

Ему было ненавистно человеческое довольство скучным настоящим, кое он считал летальным самообманом. Их иллюзии о счастливом будущем были смешны – безбедная старость в окружении дивных внучат. Смешны потому, что иллюзии и мечты так и остаются иллюзиями и мечтами, если мириться с нуждой. Смирение порождает бездарную жизнь.

Он страстно ненавидел человеческое общество, он не желал оставаться с ними. Его мысли превосходили по накалу людскую болтовню, но чтобы подкреплять свои безумные фантазии чем-то новым ему изредка приходилось выбирать-ся наружу. Чтобы не стать изгоем, ему приходилось переступать через гордыню и подыгрывать обществу, выдавая себя за другого – такого же, как они. Люди не прощают непохожесть.

В отличие от него я не боялся скопления народа, напротив – я стремился попасть в гущу событий, мне хотелось быть первым везде и во всѐм. Его раздражал мой оптимизм, моя страсть к жизни, моѐ любовное влечение. Он мечтал остановить паразита и оставить его ни с чем. И, действуя методично и выверено, ему это удалось.

В момент особой уязвимости я дрогнул и искренне открылся ему, поверил в справедливость предложенного пути. Это было летальной ошибкой, падением на самое дно. Наивности, с которой я впитывал сладкую ложь, не было предела.

Он обхитрил меня, превратив мою жизнь в борьбу с самим собой, в борьбу за иллюзорность счастья.

Я сражался, пытался отгонять дурные мысли. Гнал их прочь! Но они возвращались вновь и вновь, пока окончательно не укрепились в моей голове. Борьба за право существовать не прошла бесследно, она истощила силы. Цена, заплаченная за надежду, была несоизмерима велика. Поэтому сил выбраться наружу, чтобы зацепиться за ускользающую нормальность, не осталось вовсе. Он поглотил меня, не побрезговав пронзить сердце падшего.

Мне не удалось договориться с ним и найти спасительный баланс во внутренней войне двух противоречий, поэтому судьба привела меня в тупик. И теперь, пробиться к свету не представляется возможным, ведь моя «драгоценная» персона находится в заключении собственного разума и четырёх стен.

Часть первая

Глава 1

Меня зовут Некрасов Максим. Перенесёмся в моё школьное детство. Для большинства это было временем юности, безмятежности и лёгкости, временем, которое вспоминается с теплотой. Ведь тогда не нужно было ломать голову, как прокормить себя, как найти крышу над головой, чтобы не замерзнуть холодными ночами, как поступить на престижную работу, и добиться там повышения, ну и можно в наш стандартный список ещё добавить удачный брак. Но знаете, тогда без всего этого обилия вещей у меня хватало интриг и заморочек. Например, сюда можно отнести взаимоотношение со сверстниками и мою уличную репутацию. Мнение того малого мирка довлело над точкой зрения родителей или же других взрослых. Тогда было очень важно, что скажет тот или иной школьный авторитет о тебе. Это сейчас, повзрослев и поняв, что помимо улицы существует остальной, более масштабный мир, те детские заблуждения и придуманные кем-то правила кажутся смешными. Но если на всё тогдашнее смотреть глазами юнца в период, когда мальчик становится мужчиной, то уличные законы выглядят особенными и единственно-возможными. Вот такие дела, господа.

Поначалу всё складывалось удачливо и интересно. Я ходил в школу, занимался футболом, плаванием и много чем ещё. Я был окружён массой интересных людей, которых, по-детски заблуждаясь, смело называл друзьями. Я старался быть в центре внимания, быть первым в учебе и спорте. И мои старания вознаграждались первыми признаниями в любви моих одноклассниц и девочек, живущих во дворе по соседству. Сейчас вспоминается та волнительная записка, накарябанная чем-то острым на стене моего подъезда. «Максим я люблю тебя» – гласила она. Я не могу себя того прошлого назвать стеснительным и неинициативным, – некоторые решения принятые мной в детстве можно назвать смелыми. Год за годом всё шло своим чередом, был задан успешный вектор развития жизни, и казалось, впереди тебя ожидает только лучшее. Но наши ожидания – это полное дерьмо. Всё в этом мире зачастую складывается не по твоим правилам. В какой-то момент ты совершаешь один глупый поступок, хотя в момент действия кажется иначе, затем совершаешь второй глупый поступок, направленный на улучшение ситуации, потом третий. Ты думаешь, что скоро всё наладится, снова станет как раньше... Но это всего лишь иллюзия. Тебя затягивает в воронку неудач, сначала по колено, дальше погружаешься по пояс, ну и не успеешь ты оглянуться, как вся эта серая муть прикроет и твои глаза. Ты станешь совсем другим. Грустным, незатейливым человеком без будущего. Отчасти так произошло и со мной.

Кардинальные изменения вторглись в мою жизнь, когда мой возраст приближался к отметке шестнадцать лет. Тогда я встретил её, девушку по имени Нина.

Была середина осени. Листья наполовину окрасились в жёлтый цвет. День стремительно укорачивал свою жизнь, отдавая предпочтение темноте ночи, – то переходное время, когда окружающая природа сдаётся под натиском холодов. Была суббота, около семи часов вечера. Мои родители были в гостях, а я находился один дома, и был представлен сам себе, играя в какую-то бесполезную игрушку на компьютере. Вдруг последовал стук в дверь. Я мысленно отмахнулся, так заморозила меня игра. Затем ещё стук, он был более настойчивым и наглым. Я, проклиная незваного гостя, двинулся к двери. Посмотрев в глазок, я увидел девушку. Она выглядела старше меня. Тут же мой неприветливый настрой сменился на диаметрально противоположенный.

– Вам кого? – спросил я, вложив в эти два слова всю свою аккуратность и воспитанность.

– Только тебя! – резко произнёс женский голос и засмеялся.

Я напрягся. Пролетели секунды замешательства.

– Да ладно, не парься. Открой дверь, я не кусаюсь, – сказала девушка.

Я отодвинул защёлку, приоткрыл дверь и увидел её. Она была совершенством. Эта девушка выглядела тем самым идеалом, который зачастую представал мне в любовных меч-

тах. Её рост был около метра семидесяти. У неё были чёрные прямые волосы, она имела правильный овал головы, гладкую кожу лица, ровный носик и красные пухленькие губы, будто созданные только для поцелуев. А её тёмные большие глаза могли влюбить в себя даже самого искушенного дамского сердееда. И вдобавок весь этот соблазн сочетался с прекрасной фигурой.

– Ты мальчик? – сказала она и вновь рассмеялась. – А по голосу и не поймешь!

На меня напала робость, мои щёки и уши просто горели краснотой.

– Ладно, мальчик, не обижайся, я же пошутила. Меня Нина зовут, если что, – теперь по-доброму улыбнулась девушка.

Я смотрел на неё, остолбенев. Замечание на счёт моего голоса не давало мне сказать нужных слов, оно уязвило моё самолюбие.

– Вообще то, теперь тебе нужно представиться, – сказала Нина, указав на меня рукой.

– Максим, – тихо сказал я.

– Ну вот, Максим, теперь полдела сделано. Тебе сколько лет?

– Восемнадцать, – соврал я.

– Ну-ну, – заулыбалась Нина. – Максим, а у тебя не найдется случайно сигареты?

– Конечно, – попытался сказать я вальяжно, вспомнив, что мой отец курит. – Можете войти. Я сейчас, одну минуту.

– Да ладно, я тут постою, – ответила она.

Я резко ринулся вглубь квартиры с желанием угодить девушке, думая о том – лишь бы отец оставил свои сигареты на холодильнике. Бинго, пачка лежала на привычном месте.

Я угостил девушку, и хотел было уже захлопнуть дверь, но...

– А ты не пойдешь со мной? – поинтересовалась Нина.

– Я?!

На моём лице отразилось удивление, ведь я ни разу ещё не пробовал вдыхать табачный дым.

– Да, наверное, пойду. Давно уже не курил, – нервно проговорил я.

– Ну-ну, – заулыбалась она. – Смелее, дружок.

Мы поднялись на лестничный марш и встали на площадке между этажами. Нина открыла окошко, которое располагалось на уровне её головы. В помещение ворвался прохладный осенний ветер, который слегка взъерошил её чёрные волосы. Девушка мне подмигнула и поднесла сигарету к губам. Пару щелчков зажигалкой и загорелся огонёк.

– А ты ничё так, – сказала Нина, выдыхая серый дымок. – Был бы немного постарше, и мы могли бы с тобой замутить.

И вновь её лицо окрасила эта волнующая улыбка. Я понял, что был пойман на лжи насчёт своего возраста. Да и куда там. Может быть, мой рост и телосложение были вполне сформировавшимися, но юное лицо и неуверенный голосок выдавали меня.

– Ты передумал? – спросила она, направив взгляд в сторону пачки с сигаретами, которую я чересчур сильно сжимал в руке.

– А, точно! – восторженно воскликнул я.

Я вытянул одну из пачки, вставил в зубы. Нина поднесла к моему лицу зажигалку, вновь пару щелчков и пламя передалось кончику сигареты. Сделав затяжку, я осознал, что погорячился насчет своей крутизны. Громкий кашель выскочил из моей грудной клетки. Девушка рассмеялась, и её смех казался таким нежным и мелодичным. В тот момент я понял, что влюбился. И это случилось со мной в первый раз.

Нина выхватила у меня сигарету и выбросила в форточку.

– Не нужно тебе курить эту дрянь, – сказала она.

– А тебе?

– Мне? – На секунду она задумалась. – Мне тоже. Но, честно сказать, уже как-то по хрену.

Минуту мы стояли в молчании. Вдруг резко запахнулась дверь, которая была напротив моей двери. На площадку вышел хмурый мужчина, лет сорока.

– Ну и долго ты там ещё будешь прохлаждаться? – грубо сказал он.

– Нет. Уже иду, – ответила Нина.

– А это что за сопляк? – спросил мужчина.

– Не твоё дело, папаша, – раздражённо бросила она.

Дверь также резко закрылась. И мы вновь с Ниной остались вдвоём.

– Кто это был? – спросил я.

– Ну... – задумалась Нина. – Вроде как, мой отец. Мы типа сюда только заехали.

– Мы теперь соседи?! – с воодушевлением воскликнул я.

– Да, капитан очевидность, типа того. – Девушка раздражённо нахмурилась и затушила об стену сигарету. Точным броском в окно, Нина отправила бычок покорять ухоженные на то время просторы нашего двора.

Наступила недолгая пауза. В этот момент предательская тишина тревожила меня. Вы не представляете, как хотелось тогда заинтересовать Нину, понравиться ей.

– А твой отец молодо выглядит, – сказал я.

Нина усмехнулась:

– Ну, витамины и всё такое.

– Он занимается спортом?

– Ага! можно и так сказать.

– А твоя мама...

– Я живу только с отцом, – оборвала меня Нина.

– Прости, я не знал.

– Не стоит извиняться, ты много чего не знаешь.

– Может, расскажешь? – предложил я.

– Не сегодня. Как-нибудь в другой раз.

По интонации девушки стало понятно, что наша беседа исчерпала себя.

– Ну ладно, я пойду, – сказала она. – Ты сам видел, что мой отец не в духе. Лучше его не злить. Дурной характер у

этого старпера.

– Пока, – сказал я.

Она промолчала и как-то с печалью нахмурила свой прелестный лобик. Нина повернулась ко мне спиной и опустилась вниз на несколько ступенек. Я понурил голову и сразу же подумал, что вот так бесхитростно завершилось наше знакомство. Но вдруг девушка остановилась и вновь порадовала меня своим прелестным лицом.

– Приятно было с тобой познакомиться, мальчик по имени Максим. Ещё увидимся. – Нина очаровательно улыбнулась и снова двинулась вниз.

А я так и остался стоять на площадке, мечтая об этой дерзкой девушке, которая, нужно признать, прекрасно умела себя подавать, даже несмотря на столь пагубную привычку как курение и свой грубый жаргон. Встреча с ней для меня была подобна глотку свежего воздуха после долгого времени, проведённого в пыльной, отравленной среде.

Тогда я был слишком юн и наивен, поэтому мои первые представления о Нине были размыты в лучшую сторону. Я создал некий образ идеальной девушки в своей голове, который и по сей день меня пьянит, заставляет смотреть на Нину с вождением.

Завершение того дня прошло с приятным осадком от разговора с новой соседкой. Я распластался на диване, подложив руки себе под голову, закрыл глаза. Из колонок доносилось что-то лиричное. Компьютерная игра, которая развлека-

кала меня до встречи с этой красоткой, перестала быть интересной. Я вообще забыл обо всём. Мои гормоны работали на полную катушку, заставляя меня фантазировать и представлять Нину в разных образах с сексуальным оттенком. Подобные романтические настроения были мне в новинку.

Тогда чуду не суждено было сбыться. Ещё пройдёт очень много времени до того момента, когда мы с Ниной вновь окажемся так близко, и сможем так славно поговорить.

Три дня продолжалось любовное помешательство. А затем мои чувства стали постепенно ослабевать. Школа, подростковые проблемы, другие девочки, уличные распри заполнили расписание моего дня без остатка.

Глава 2

Признайте, весело же было в школьные годы? Ну хотя бы иногда. Ну особенно летом во время каникул. Солнечным днём постоянные походы на пляж, вечером душевные разговоры в беседках, а если ты уже учился в старших классах, то тебе мог достаться таинственный кусочек ночи рядом с любимой половинкой. Прекрасные нулевые годы, годы моего взросления. Скорее всего, моё поколение одно из последних успело вкусить все прелести детства, отрочества и юности. Тогда интернет не был так развит, мы не имели ни малейшего понятия о существовании каких-то там социальных сетей, мобильные телефоны были проще и служили по своему прямому назначению. Возможно, я ошибаюсь, и каждое новое поколение мыслит подобным образом. А, возможно, и нет. Но это не столь важно, моя история заключается совсем в другом.

Время пронеслось незаметно. Я заканчивал десятый класс. Мне исполнилось шестнадцать лет, и за исключением дня рождения, где я впервые попробовал крепкий алкоголь, учебный год проходил в спокойном русле. Меня сопровождали обыденные походы в школу, пять раз в неделю я посещал полуторачасовые тренировки по футболу, занятия плаванием были в прошлом.

Нина продолжала оставаться для меня загадкой. Встречи

с ней были редки, а когда они всё же происходили, кроме как слов приветствия мы ничего друг другу не говорили. Её лицо выглядело невозмутимым, девушка не была настроена на болтовню из-за вежливости с парнем, который не считался крутым (почему-то мне казалось, что в этом крылась главная причина молчания Нины). И именно её холодность стала неким катализатором для изменения моих жизненных приоритетов. Страстно желая понравиться девушке, я стремился стать неординарным, хотел, чтобы Нина разглядела во мне бунтаря. И я начал действовать. Мне удалось завоевать доверие и впоследствии быть принятым в новую уличную компанию, она считалась авторитетной в наших кругах, и сей факт мне прекрасно подходил. Встав в одни ряды с отчаянными ребятами, я почему-то не ощутил себя таким же, как они, я лишь безынтересно имитировал те действия, которые якобы считались крутыми. Странно. Может, и вся наша жизнь является имитацией поступков каких-то людей из прошлого. Человеку свойственно подражать звёздам.

Я проживал в пригороде, и здесь процветали свои правила среди молодёжи. Особняком для меня начали стоять гулянки с пацанами на районе, изменился мой гардероб, я отказался посещать школу в строгом облачении, выбирал небрежно-модную одежду, изменилась моя причёска, я подстригался под стать своему окружению, в разговоре теперь использовал принятый в наших кругах сленг. К сожалению, к девушке по имени Нина эти старания меня никак не прибли-

жали.

Май 2006-го года. Утро. День прогнозировался тёплым, поэтому я напялил на себя зауженные джинсы и лёгкую рубашку с коротким рукавом. В нашей школе не было строгого дресс-кода, конечно, может, он и существовал на бумаге, но на небрежный вид учеников особого внимания никто не обращал. Надев кроссовки, я покинул квартиру и шустро сбежал по подъездной лестнице, оказавшись затем на пригретой весенним солнцем улице. Это было то самое время, когда из каждого двора, из каждого дома, выходил малец (парень или девушка), нагруженный рюкзаком, либо еще какой школьной принадлежностью, – и все дружно, каждый своей проторенной тропой, двигались в направлении школы.

Я миновал свой двор, завернул направо, прошел еще метров тридцать по асфальтной дороге вдоль высокого металлического забора, прежде чем заметил Андрея, моего школьного друга. Андрей сидел на лавке у крайнего подъезда пятиэтажного дома. В нашем районе преимущественно были невысокие дома.

С Андреем я был знаком с первого класса, но сдружились мы только в третьем. По характеру он был взвешен и спокоен, в противовес мне, дерзкому и активному. Отталкиваясь от личных амбиций, впоследствии мы выбрали разные компании, в которых проводили большую часть внешкольного времени. А с Андреем я общался лишь в школе.

– Сделал домашку по алгебре? – спросил мой друг, после

того как мы поздоровались.

– Домашку по алгебре, – отстранённо произнёс я, мое внимание в этот момент приковалось к другой персоне.

Мимо нас проходила одна из представительниц прекрасного пола. Её звали Света. Наша одноклассница. Девушка имела нежные черты лица и длинные тёмно-каштановые волосы. И, несмотря на свою худобу, фигура Светы имела интересные для мужского глаза места – занятия легкой атлетикой дали свои плоды. Она нравилась многим. А что касается меня, то в десятом классе нам со Светой удалось сблизиться, мы сидели за соседними партами. Поначалу она была лишь интересной собеседницей, а к завершению учебного года девушке удалось очаровать меня. Но переступить дружескую черту я не посмел. Почему? Всё из-за моего самолюбия, боялся, что мой душевный отклик будет невзаимным.

– Привет, мальчики! – с улыбкой слетело с губ Светы.

– Привет! – в один голос воскликнули я и Андрей, и как два полоумных дурачка помахали ей рукой.

Она шла в метрах десяти от нас. Я могу ошибаться, но её взгляд будто замер на мне, она смотрела по-особенному. Вдруг внутри меня что-то щёлкнуло, и я как закомплексованный трусишка отвёл глаза.

– Что ты там говорил про алгебру? – спросил я у Андрея, который продолжал во всю пускать слюни по проходящей мимо нас девушки.

– Я про домашку, – в полголоса произнёс он.

– Нет, не сделал, что-то из головы вылетело.

– Ну я, в принципе, так и думал. – Андрей пошарил в рюкзаке и протянул мне тетрадь. – Еще успеваешь списать.

– Спасибо, друг.

И так частенько начиналось моё утро в десятом классе. Вы не подумайте, что я был таким бездарем. Просто с началом старших классов как-то всё завертелось и закрутилось, что я из прилежного ученика стал превращаться в человека, для которого все эти пацанские понятия, какие-то тёрки и тусовки выходили на первое место. Тогда слово умник, которым меня иной раз называли ребята из уличной компании, не особо радовало слух, вот назвать меня своим – это был вверх блаженства.

Мы с Андреем подходили к школе. И по сложившейся привычке заходили в её пределы через внутренний дворик, окаймлённый стенами здания. Там, под окнами учебных кабинетов, уже растянулась вереница самых отчаянных ребят, от них всюду струился вверх серый дымок сигарет и доносились порции самых нелепых и невероятных баек, которые произошли с ними за выходные.

– Макс, какие люди! – прозвучало где-то совсем рядом.

Я огляделся, и заметил поднятую ладонь седовласого парня. Он был сложен крепко, выделялся на фоне своего окружения. На нём были чёрные узкие спортивные штаны и толстовка с нанесенной на всю грудь символикой популярной спортивной фирмы. Его звали Денис, но чаще к нему обра-

щались по прозвищу «Седой». И это как раз тот самый парень, который являлся лидером моей новой компании. Глупость конечно, но Седой был для меня верхом совершенства, я пытался подражать ему, и все мои шуточки, все остроты отпускались среди ребят только с одной целью – быть оцененным этим седовласым парнем, вызвать его смех. Седой учился в параллельном классе, поэтому в школе мы с ним пересекались чаще всего на спаренном уроке физкультуры, а иногда и вот здесь, в школьной неофициальной курилке.

– Давай к нам! – снова прокричал Седой.

Я виновато посмотрел на Андрея, в моём взгляде выразилось отсутствие выбора в данных обстоятельствах.

– Ладно, увидимся на уроке, – сказал Андрей и направился в сторону крыльца школы.

Вместе с Седым стояли ещё трое ребят, его самая приближенная и верная свита, – Серёга Крот, Данила и Леха. Последний был невысок ростом, но прозвищем Малыш его одарили совсем по-другому поводу. Леха просто бесился, когда к нему обращались подобным образом, поэтому наши парни чаще называли его так заочно, и лишь в редких исключениях напрямую, во время конфликтных ситуаций. Это прозвище приклеилось из-за обычной завести пацанов, ведь наш, так называемый, Малыш пользовался большим успехом у противоположенного пола. Сие обстоятельство многим досаждало, и парням, в силу скудности своего воображения, оставалось только в отсутствии Лехи Малыша созда-

вать «скрытные» коалиции, на которых они с весёлым упоением обсуждали «никчемность» его новой подружки. Они всячески пытались занизить таланты парня, отпуская шутки насчёт его маленького достоинства.

Несмотря на свои небольшие габариты, Малыш считался местным красавчиком и был единственным в нашей компании, кто уже успел лишиться девственности. В этом факте никто не сомневался. Может быть, еще Седой успел приткнуть какой-нибудь пьяной бабёнке. А от остальных ребят летел только фантастический бред, как они в разных позах выстёгивали какую-нибудь девчонку, неизвестную никому, в непонятном для нас месте. Особенно словоблудием страдал Серега Крот, самый злой и мерзкий тип из нашей компании. Я пару раз притормаживал Крота по поводу его невероятных небылиц. Мои словесные зарисовки находили отклик у нашего лидера, Седого – он не стесняясь, смеялся как заведённый над нелепостью этих сексуальных приключений. Этим, вероятно, и вызвана неприязнь Крота к моей персоне. Сейчас я признаю, что те провокации были большой ошибкой. Тогда я не мог и предполагать, что возможны грустные последствия.

Данила был смугловат кожей, имел чёрные как смоль волосы. Он отличался взрывным характером, этакая бомба замедленного действия. Большую часть времени Данила был молчалив, но как только его кто-нибудь задевал, или ему только казалось, что на него кто-то смотрит враждебно, то уж

тут держитесь ребята. С такими, как он, выгоднее дружить.

Все эти четверо учились в одном классе, я же в параллельном, – отсюда исходили мелкие недомолвки, некоторое непонимание. Я был чужим среди них, хотя тогда считал по-другому, думал, что стал неотъемлемой частью яркой группировки.

– Какие люди нас сегодня посетили, – оживлённо произнёс Седой и протянул мне руку, когда я подошёл к ребятам. – Почему вчера не подтянулся на сходняк?

– Блин, братан. Я после тренировки пришёл убитый. Желание было одно, залечь в горячей ванне, – ответил я.

– Какие, нахрен, тренировки? – возмутился Крот.

– По футболу. А то ты не знаешь, – раздражённо сказал я.

– По футболу, – передразнил меня Крот. – Знаю я вас.

Вы там ни хрена ничего не делаете. Одиннадцать принцесс бегают по полю, а как случается лёгкое столкновение, так они верещат будто произошло что-то ужасное. А на самом деле, принцесса сломала ноготок.

Крот залился смехом. Каждый его смешок просто убивал меня. Хотелось прописать пару ударов по его покрасневшей прыщавой роже.

– Смотрю, ты много знаешь о футболе. Может быть, тебя задел тот факт, что ты не прошёл отбор в команду? – сказал я.

Крот резко оборвал свой смех:

– Да я ради прикола туда завалился. Больно мне нужна ка-

кая-то там команда пидорков, которая просрала весь сезон. Какое вы по итогу заняли место? А?!

Грязный мудака, хотелось ответить ему, но я сдержал гневный порыв.

– Я лучше буду проводить время с нормальными пацанами, – продолжил Крот, намекая на окружающих его друзей.

– Ну слушай, Крот, парень тренируется, у него получается, почему бы ему не попытаться сделать футбольную карьеру? – рассудительно вступил в полемику Малыш. – А оскорблять игроков, не зная их, неправильно.

За неимением конструктивных аргументов щеки Крота раздувались на глазах:

– Неправильно?! Да они... Да это бабский спорт гонять мячик по полю. А при лёгком столкновении верещать как девчонка. Вот, например, бокс – это пацанская тема.

Вдруг после сказанного остальные ребята переглянулись и через секунду засмеялись.

– Что вы ржёте, придурки? – недоумевал Крот, панически вглядываясь каждому в лицо.

– Тут случай на ум один приходит, – пояснил Малыш. – Помнится, в девятом классе у нас открылась секция по боксу. И один из самых рьяных боксеров, – Малыш намекал на Крота, – получив первый же удар по лицу, расплакался, плюнул в соперника и убежал с ринга.

– Ты на меня намекаешь? – с вызовом спросил Крот.

– Нет, конечно, – с иронией произнёс Малыш.

– Э-э-э! Не гони! Дурочку только из меня не надо делать! Понял?! – Крот уже перешел на крик. – Тебя в тот день там не было! Не плакал я, там по-другому было!

– Просто ходили слухи, – сказал Малыш. – Подтверди, Данил.

Данила кивнул:

– Согласен, что-то припоминаю.

– Что вы несёте, пацаны?! Кому вы больше верите, своему братану или поганым слухам, которые распускал какой-то мудака?! – практически с пеной у рта ревел Крот.

– Конечно же, своему братану, – сказал Седой и по-отечески обнял за плечи распылившегося Крота. Но лукавая улыбка с губ Седого не сходила.

Прозвенел предупредительный звонок, извещающий, что до урока осталось пять минут. Седой закурил ещё одну сигарету, его примеру последовали и остальные.

– Будешь? – Седой протянул мне открытую пачку.

– Нет, спасибо. Не прёт меня эта тема.

Крот нахмурился, наверняка, хотел что-то вякнуть обидное в мой адрес, но его опередили.

– Сегодня вечером планируются танцы в школе, – обратился Малыш ко мне. – Конечно, там будет тухловато, но мы с пацанами позаботились обо всём, чтобы раскатать эту тусовку. Бухло уже куплено и сегодня будет надёжно спрятано в пределах школы. Так что, можно весело покуролесить и подцепить симпатичную пташку. Ты с нами, Макс?

– Не знаю, парни. Нужно подумать.

– Да что тут думать. Вся наша четвёрка идёт, – сказал Седой. – Даже несколько парней с района подтянутся (он имел в виду пацанов, которые ушли после девятого класса, а в данное время покоряли гранит науки в технаре или шараге).

Я медлил с ответом. И с каждый новой секундой огонёк в глазах Седого затухал всё сильнее. Мне было просто запрещено ответить отрицательно в подобных обстоятельствах.

– Ну ладно, я с вами пацаны, – натужно произнёс я.

– Вот это другое дело! Это наш парень! – торжественно воскликнул Седой и похлопал меня по спине.

В моей голове мгновенно запустился напряжённый процесс. Мне предстояло придумать гениальную отмазку, чтобы отказаться от затеи посетить дискотеку, либо найти гениальный предлог, чтобы отпроситься на вечеринку у родителей. И что было сложнее – спорный вопрос. Ведь абсолютно каждый родитель был проинформирован о том бедламе, который устроили несколько пьяных учеников (среди коих фигурировал Крот) на прошлом, так называемом, школьном балу.

Я опоздал на урок. Это был урок химии, который вела наша классная. Входная дверь в кабинет №210 располагалась с противоположенной стороны, если брать за ориентир место учителя. Я попробовал проникнуть внутрь незамеченным. Дверь предательски скрипнула, когда я её открыл. Мне повезло – никто из класса не обратил внимания на посторон-

ний звук. А классная находилась спиной к аудитории, она увлеченно строчила какой-то материал на доске. Я, прижавшись к стене, как заядлый шпион, начал пробираться к своей парте. Но минуя первый для меня, а по факту последний ряд парт, я привлёк внимание двоих одноклассников. По своему обыкновению на крайних рядах восседали ребята, которые не особо вникали в учебный материал, а просто пытались убить время, чаще всего бездельем. Послышались сдержанные смешки, которые по инерции передавались в сторону первых рядов.

– В чём там ещё дело?! – раздраженный голос учительницы заставил меня вздрогнуть.

Она развернулась и лёгко заметила меня, похожего на полумного, без причины стоящего у стены.

– Некрасов, какая неожиданная встреча. Почему опаздываем на урок? – спросила учительница.

Теперь уже и весь класс с интересом смотрел на меня.

– Ну и что мы молчим, Некрасов? – снова вопросительно произнесла она.

Конечно, можно было ограничиться любой самой заезженной отмазкой, и без лишних словесных ответвлений занять своё место, но я выбрал иной путь. Я был в центре внимания, и это сладостное ощущение двигало меня на большую глупость.

– Тут это, Тамара Михайловна. Я шёл как обычно на урок, минут за десять, наверно. Всё шло как по маслу, честное сло-

во. Я практически дошёл до класса, но меня перехватили – Борн был виновником тому.

– Кто?

– Ну, Джейсон Борн, шпион из фильма.

В классе послышались смешки, они понимали, кто из учителей стал обладателем такого прозвища. Но классная была в замешательстве от услышанного имени.

– Наш вечно угрюмый трудовик, Тамара Михайловна, – пояснил я.

– Некрасов, Некрасов, – вздохнула учительница. – И чем же тебе так не услужил Дмитрий Борисович?

– Он слишком серьёзный. Ходит постоянно так, будто что-то неладное замышляет.

– Я не об этом. Как он тебе помешал попасть на урок?

– Так вот, – с улыбкой продолжил я. – Он говорит мне, Некрасов, я всё вспомнил! Я ему отвечаю. Это вы мне, Дмитрий Борисович. Почему вы тогда смотрите в другую сторону, разговаривая со мной? А он будто не слышит, продолжает гнуть свою линию – Помнишь, ты обещал ради спасения нации пойти на всё? Я ему – что за бред вы несёте, с вами всё в порядке? И тут он резко переводит взгляд на меня, я от этого чуть не обделался в штаны. Мне необходима твоя помощь, Некрасов, говорит он. Нужно перенести парты из пункта А в пункт Б. Иначе всё пойдёт крахом, мой друг.

Класс разразился смехом. На моём лице была победная улыбка. Смотря на учительницу, я пожал плечами – типа я

сам удивлен такой реакции одноклассников.

– Ой, Некрасов, – страдальчески произнесла Тамара Михайловна. – Куда же мы катимся. Оценки снизились, начал опаздывать на уроки, врать учителям.

– Так и было. Честное слово, – оправдывался я.

– Ладно, садись на своё место, – сказала она. – Тишина в классе, мы продолжаем урок!

Я сел за парту. Андрей, находившийся там, принципиально не обратил на меня внимания, он делал вид, что внимательно рассматривает «особо важные» формулы в учебнике. Нужно заметить, что мой друг был самым прилежным и ответственным учеником в классе, и, вероятно, являлся единственным человеком, которого не зацепили мои недавние кривляния у стены.

Прямо передо мной сидела Света. Для Андрея это было удачным совпадением, что так распределились места. Парень был влюблен в эту девушку с пятого класса, с того момента, когда переходный возраст ещё не успел вылепить из незаметной худышки статную красавицу. Андрей разглядел в Свете что-то неведомое другим, близкое только его сердцу. Я давно знал о стенаниях парня. На протяжении всего десятого класса мне было любопытно наблюдать за неудачными подкатами моего друга. Всё было тщетно, а временами мне становилось даже обидно за Андрея, он был настолько глуп в своих ухищрениях, что Света совершенно не понимала его. Девушка хмурилась. Что этому человеку нужно от

меня? – Наверняка крутилось в её голове. Да я и сам, если бы не знал о тайной любви Андрея, был бы в замешательстве от его слов.

В довершение его бед случилось так, что эта девчонка стала нравиться и мне. Всё было неспроста. Света одевалась со вкусом, подчёркивая самые сильные места своей фигуры, от неё всегда прекрасно пахло, чем-то фруктовым, чем-то слегка сладким. Когда я находился рядом с этой девушкой, мне хотелось её всю облизать, конечно, предварительно раздев. Особенно меня волновали те места, которые по обыкновению женщины скрывают нижним бельём.

В тот день Света была в белом обтягивающем платье в чёрную полоску. Первую половину урока я наслаждался видом её оголённых плеч, верхней части спины, что была не скрыта платьем. Её кожа была светлой и нежной.

– Ну что ты завис, Макс, – обратился ко мне Андрей, наверное, заметив куда направлен мой взгляд.

– Да так, вот думаю пойти или нет.

– Куда?

– Сегодня в школе будет вечеринка. Мои кореша надеются на меня, а я как-то не горю желанием идти.

– Если нужен мой совет, то не ходи.

– Почему?

– В этот быдло-притон? Что там делать? Показывать, как ты умеешь деградировать? Это любому придурку по силам, – с важностью заявил Андрей.

– От чего же было?

– Да от того. Что я твоих корешей не знаю.

– Вот тут, Андрюша, по осторожней, – прошипел я.

– Ладно, это всего лишь моё мнение, – сказал он и тут же увёл от меня взгляд, направив его на страницы учебника.

– Вот именно, что твоё. Держи его лучше при себе, – выпалил я. – В следующий раз я не посмотрю что ты мой друг, и разговор будет совсем другим.

Андрей недовольно поджал губы и хотел что-то уже сказать, но...

– Эй, там, на третьей парте! Вы хотите покинуть кабинет! – строго прозвучало из уст Тамары Михайловны.

– Простите! Всё, мы молчим! – выкрикнул я.

Наша беседа с Андреем привлекла сидящих к нам спиной девушек. Когда учительница по какой-то нужде вышла из кабинета, Света, воспользовавшись моментом, повернулась ко мне.

– Ты тоже собираешься идти на дискотеку? – спросила девушка.

– Ну типа того, – ответил я с наигранным безразличием, будто у меня имеется куча более интересных вариантов как провести этот вечер.

– Хорошо, – воздушно произнесла она. – Мы тоже с подружками идём. Тогда там и увидимся, Максим.

– Да, возможно, пересечёмся.

В моём голосе читалось безразличие, но внутри мне хо-

телось, чтобы это «пересечёмся» оказалось без слова «возможно».

Моим фантазиям не было предела. Я и она. Мы близко, на расстоянии дыхания. Очень волнительный момент, играет чувственная музыка, мы сливаемся в поцелуе... Чёрт! Это мой шанс. Дилемма идти или нет растворилась волшебным образом. Теперь осталось только отпроситься у родителей. Но как? Это будет сложно. После того, что натворили пьяные малолетки на прошлой дискотеке, репутация школы опустилась ниже плинтуса.

– Кстати, оцени, – девушка вновь повернулась ко мне и протянула свою нежную руку. – Думаю купить такие же.

Знаете, в мои школьные годы пользовались популярностью журналы, в которых рекламировали всякие женские побрякушки, косметика там, одежда, и кое-где на его листы были нанесены пробники духов, нужно было лишь потереть рукой по этому месту, и ты мог услышать ароматы данного образца.

Я приблизился к руке Светы почти вплотную, от девушки приятно пахло. Вдруг кончик моего носа на мгновение коснулся её кожи, меня всего будто обдало электрическим зарядом. Мне захотелось большего – поцеловать ее руку... К сожалению, это было прерванное наслаждение.

– Можно, я тоже попробую, – нервно вырвалось у Андрея. Света неохотно отвела от меня руку.
– Можно, – сухо ответила она.

Андрей склонился, предварительно взяв руку девушки. Это противная моему взору связь длилась не больше трёх секунд.

– Да, круто-круто, – сбивчиво говорил мой друг. – Обязательно покупай себе, они тебе пойдут... У тебя очень красивые глаза. Да очень... У тебя карие глаза... Да, тебе пойдет это. Определённо.

Девушка свела брови, на её лице было написано недоумение от сказанного Андреем.

– А причём здесь её глаза? – иронично заметил я. – Ты что, думаешь, что это глазные капли? Это же духи, дурачок!

Я засмеялся только после того, как засмеялась Света. На Андрея было просто жалко смотреть. Бой им был проигран. Я был победителем. Я был в тот момент на коне. Она должна стать только моей, – думал я.

Завершился последний, шестой, урок. Мы с Андреем покидали школу через парадный вход. Оказавшись снаружи, мы не поспешили домой, подошли к парапету крыльца.

– О чём ты хотел поговорить? – спросил Андрей.

Я не успел ответить. Из школьных дверей выскочил Вадим, наш одноклассник, он жил неподалеку от меня, и зачастую мы возвращались из школы втроём.

– Вы что, парни, такие смурные, – обратился Вадим к нам. – Может, свежий анекдот поднимет вам настроение?

– Давай в следующий раз, Вадим, – раздражённо ответил я.

– Да ладно тебе, анекдот угарный, – настаивал он.

В этот момент мне совершенно не было дела да бредовых анекдотов парня. В моей голове роился план действий на вечер. И всякая подобная чепуха могла сбить весь мой боевой настрой.

– Ты что тупишь, Вадим! – не выдержал я. – Если сказали, что не надо, значит – не надо!

– Хорошо, – обидчиво произнёс он. – Я тогда пойду.

– Давай-давай! – подогнал я его, показав рукой соответствующий жест.

Когда Вадим спустился по лестнице, заговорил Андрей:

– По-моему, это было грубо.

– Меня уже задрали его анекдоты.

– Если честно, меня тоже, – рассмеялся Андрей. – Но не стоило за это на него наезжать.

– Наезжать? – удивился я. – Забей на него, тут другая тема есть. А Вадим нам бы только мешал.

– Какая ещё тема?

– Я хотел обсудить сегодняшнюю вечеринку с тобой.

– А что её обсуждать...

– Погоди, Андрюх, – перебил я. – Может, погнали со мной, весело будет?

Андрей усмехнулся так, будто я сказал самую великую нелепость на Земле.

– Не-е, дружище, – протянул он. – Я туда ни ногой.

– Да брось, Андрюх. Сам посуди, ты всегда хотел замутить

со Светой, а она как раз собирается на эту тусовку. Это твой шанс. Там абсолютно всё располагает к романтике. Что ты тупишь?

Андрей на секунды задумался, вероятно, в его крупной голове начали происходить процессы построения логической цепочки.

– Блин, не знаю, – наконец-то выдавил он. – А она точно будет?

– Да точно. Ты что не слышал? Она говорила на первом уроке, что пойдёт.

Андрей напряжённо выдохнул:

– Ну да, вроде что-то такое было... Ладно, уговорил. Только не бросай меня там одного.

– Да какие проблемы, братан, – ответил я с облегчением, с мыслью, что пока всё идет по плану.

Присутствие Андрея на школьной дискотеке было только на руку. Ведь меня одного родители ни за что бы не отпустили. Мой друг являлся гарантией спокойствия и эталоном примерности. Он был из тех парней, на которых постоянно ссылаются своим предкам, чтобы отпроситься из дома с целью ввязаться в какую-нибудь авантюру.

Мы неспешно двинулись вниз по лестнице, мимо нас проносились обезумевшие от счастья и глотка свободы мальцы с рюкзаками за спиной. Они что-то верещали непонятное на своем языке, для них окончание учебного дня было событием, означающим, что впереди их ждут дневные проказы и

приключения в их еще маленьком и несовершенно мире. А я шёл, предвкушая сегодняшний вечер, я хотел попасть на эту чёртову дискотеку, хотел снова прикоснуться, только теперь губами, к волнительной коже девушки, к той, что сидела на уроке за соседней партой. А о том, что я воспользовался доверчивостью друга, у меня не пронеслось и мысли. Жестко? Вполне. Дети жестоки.

Глава 3

Моя квартира. Было около шести вечера, до школьной дискотеки оставалось два часа. Я с настороженностью зашёл в зал. Мама смотрела по телевизору очередную бессмысленную мелодраму, которую вещал один из федеральных каналов. Обстановка в зале была самой обыкновенной: мягкий ковер под ногами, вдоль одной длинной стены стояли два кресла и диван, по другую сторону на тумбе стоял простенький телевизор, а выше и левее него, под потолком, висели настенные часы. Боковую стену занимал шкаф со стеклянными дверцами, который помимо книг, хранил в себе и праздничную посуду.

Мы были среднестатистической семьёй. Порядочные люди, так описывали многие моих родителей. Мама работала в местной поликлинике участковым врачом, отец корячился на заводе, который тоже можно назвать местным. Я всегда прислушивался к родителям, особенно к отцу. Он был хорошим человеком, пока его не сгубило будущее сокращение на заводе, а затем и последовавшие бесконечные пьянки с друзьями по несчастью.

– Мам, – произнёс я аккуратно.

– Что ты хотел, Максим? – ответила она, не отводя взгляда от телевизора.

– Как бы лучше это сказать... – замялся я.

Я стоял на пороге комнаты. В этот момент мимо зала по коридору проходил отец. Он заметил мою растерянность.

– Смелее, юноша, – подбодрил он.

Я обернулся и натужно улыбнулся отцу.

– Можно я сегодня пойду на дискотеку? – затем произнёс я.

Мать резко повернулась, в её глазах читалась затаенная угроза:

– Какая ещё дискотека? Ты уроки сделал?

– Уроки сделал уже давно.

– Ладно, допустим, – натянуто произнесла она. – Так какая, ты говоришь, дискотека?

– Ну, наша школа устраивает сегодня праздничный вечер, – мямлил я. – В конце него будет дискотека.

– Школьная дискотека?! – похоже, эта комбинация слов запустила плачевные воспоминания в голове мамы. – Нет, не может быть и речи, – строго сказала она. – Нам с твоим отцом хватило и прошлого раза.

– Ну, мааам, блин! Я же ничего такого не сделал.

– Давай без блинов, – резко произнесла она. – Серёж (она обращалась к моему отцу), ты слышишь, что задумал твой сын?! Снова собирается пойти в этот алкогольный притон. В это сосредоточение безнравственности и антикультуры.

– Никакой это не притон, – говорил я. – Сегодня всё будет хорошо.

В комнату зашёл отец и встал рядом со мной.

– Ты слышал, Серёж?

Отец кивнул.

– Если бы ты не противился, я бы давно перевела тебя в другую школу. А эта, просто сборище каких-то проходимцев, – сказала мама.

Да уж. Все мои планы безжалостно рушились на глазах.

– Может там, и вправду, всё пройдет хорошо, – неожиданно вступился за меня отец. – Времени то сколько прошло с того раза.

– А мне кажется, что эту школу уже не исправить. Ты вспомни, Серёж, что творилось тогда.

– Ребята просто хотели повеселиться, – улыбнулся отец.

– Повеселиться?! – вырвалось у матери. – Это ты называешь повеселиться?! Когда свора пьяных малолетних преступников врывается в учительскую – где они только нашли ключи. Двое заходят в кабинет к заучу и непонятно что там делают. Остальные трое справляют свою нужду в учительской комнате, а один, вероятно, самый потерянный подросток (мама имела в виду Крота), достает со шкафа подаренную вашей учительнице по истории вазу и делает свои дела туда. И ладно бы он просто туда нассал, но нет, он захотел выделиться, и наложил туда громадную кучу своих испражнений. Учителя потом два дня мучились, и не могли понять, откуда так несёт. Эта история так бы и осталась секретом, если бы не ваш директор, который месяца за два до этого установил там камеры. А эта кучка имбицилов и не могла

предположить, что их снимают на видео. Но это ещё не всё! Затем, на следующий день, в семь утра тех. персонал школы обнаружил спящим в теплице этого, самого отличившегося... Как же его зовут, по-моему, Сергей Кротов. Я могу ошибаться, но это не так важно! Этот малолетний уголовник спал в собственной блевотине со спущенными штанами, повсюду были разбросаны бычки от сигарет, неподалёку стояла полупустая бутылка вина и лежал журнальчик с ненаглядным содержанием.

У мамы, казалось, сыпались искры гнева из глаз во время рассказа. А отец, к моему сожалению, уже не так позитивно смотрел на затею сына посетить сие мероприятие. Андрей – единственный козырь, который оставался у меня.

– Ну, мам, прошло уже полгода. В школе давно приняты меры. Всё будет хорошо. Даже Андрей собирается идти.

– Андрей? – удивилась мама. – Ты меня обманываешь.

– Да точно. Мы с ним уже обо всем договорились.

– Нет-нет, всё равно не может быть и речи, – в голосе мамы появились нотки сомнения.

– Тем более того парня отчислили, – соврал я.

– Отчислили?! – обеспокоенно вырвалось у мамы. – А где же он теперь?

– Не знаю. Может, в спец. школе какой. Я же тебе говорю, что наша школа приняла необходимые меры, – плёл я, не краснея. – Пап, ну хоть ты скажи ей.

Отец неосознанно почесал свой затылок и обратился к же-

не.

– Может, пусть сходит? Он же у нас хороший парень. Голова на плечах, вроде, присутствует, – улыбнулся отец.

Замечание отца нашло отклик у мамы. Она секунд пять смотрела на меня тем самым взглядом, с которым смотрят на своих детей, когда ими гордятся.

– А Андрей точно идёт? – спросила она.

– Хочешь, позвони ему сама, если не веришь. – Я протянул матери свой мобильник.

– Ладно, не нужно. Я даже не знаю, – размышляла она, затем подняла взгляд на отца, вероятно, в поисках поддержки. И отец меня не подвёл. – Если только не допоздна, – затем сказала мама. – И чтобы каждые полчаса отчитывался передо мной.

– Замётано! – с настроением выкрикнул я и на всех порах выскочил из зала.

Уже перед самым выходом отец подошёл ко мне и сказал, может быть, заезженную фразу, но такую актуальную для меня тогдашнего: «Помни, сынок, за свои поступки только ты несёшь ответственность». Я просто кивнул, показал, что понял. А на самом деле, мой подростковый мозг думал совершенно о другом.

Я пришёл на условленное с Андреем место. На мне была чёрная футболка с красочным рисунком спереди, синие, протёртые на коленках джинсы и спортивные кроссовки. Еще было достаточно светло и тепло, но северо-западный ве-

тер нёс прохладу вместе с пеленой серых облаков, но дождя не прогнозировалось.

Мой друг задерживался, и я начал уже подумывать идти один. Но вдруг на дороге между домами в метрах пятидесяти показался его силуэт, одетый по-праздничному – чёрный низ, белый вверх, в его руке был заметен букет цветов. Когда Андрей подошел поближе, я разглядел бабочку на его белоснежной рубашке. Сложилось ощущение, что этот клиент собрался на экзамен в филармонию, а не на какую-то там гавёную дискотеку. Ещё эти цветы. Он что, с дуба рухнул?! Этим он собирается противостоять мне за расположение Светы? Ну нет, большеголовый мудак сегодня останется ни с чем!

– Ты что, Андрюх, обкурился? – с издёвкой спросил я.

– О чём ты вообще говоришь? – произнёс он так, словно ни хрена не догадывался.

– Я про твой торжественный наряд. И цветы. На какой хрен ты их взял?

– Моя мама сказала, что девочкам так нравится.

– Ты что несёшь, Андрюх? Какая ещё мама? – деловито произнёс я. – Твоя мама последний раз была на дискотеке ещё при царе.

– Не говори так! – рассердился он.

– Ладно, прости, дружище. Но так идти не вариант. Может быть, ты переоденешься? У нас полно времени. – В тот момент я думал лишь о личном комфорте, меня беспокоило,

как отреагируют пацаны, когда заметят своего кореша рядом с этим торжественным чудаком.

– Никуда я не пойду, – упирался он.

– Ну, выбрось хотя бы цветы.

– Нет! Эти цветы для Светы, – гордо заявил он.

У парня, похоже, конкретно сорвало башню от этой девчонки. Но соггу, друг, сегодня ты к ней точно не прикоснёшься. А свои цветы можешь засунуть себе в задницу! Меня так и подмывало нагругить, высказать ему всё в лицо.

И вот мы двинулись в направлении школы. Я еле уговорил Андрея не тащить букет внутрь, а спрятать где-нибудь неподалёку от школы, в кустах. «После танцев устроишь сюрприз своей избраннице. Она просто будет верещать от радости», – все слова я произносил с внутренней насмешкой, думая о провале этого большеголового парня.

Танцы должны были пройти в актовом зале. Мы с Андреем поднялись на второй этаж и зашли в празднично украшенные двери. В актовом зале стоял полумрак, окна были завешаны шторами, через неплотности которых просачивались лучи вечернего солнца. Дискотека началась десять минут назад. Из колонок доносилась миксованная попса, модная в те времена. Над головами вращались зеркальные шары, они отбрасывали цветные яркие точки по всему помещению. Организаторам удалось создать прекрасную атмосферу праздника. Но присутствующий народ был малоактивен. Основная часть школоты переминалась с ноги на ногу, друж-

но выстроившись вдоль стен актового зала. Только два кружка девчонок, прыгая и кривовато изгибаясь телами, свирепствовали на танцполе. Вероятно, они уже успели испить чего-нибудь согревающего.

Я огляделся и не заметил никого из своих пацанов. Не было и Светы. Мы с Андреем заняли свободное место у стены, присоединившись к «особо веселящимся». Я сложил руки на груди и продолжил ждать своего шанса, а он обязательно должен был выпасть в тот день. Через пятнадцать минут «безудержного веселья» мой боевой настрой стал подзатыловать. Лицо Андрея тоже было озаменовано кислой гримасой. Тем временем продолжали отжигать два кружка девчонок и DJ Вкусняшка, который был в тот день за пультом. Этим ванильным именем он сам провозгласил себя посредством микрофона. DJ Вкусняшка находился правее нас, на небольшой сцене, украшенной воздушными шарами. Он активно махал руками в такт музыке, призывая грустную толпу веселиться.

– Может быть, пойдём потанцуем, – обратился ко мне Андрей.

– Да ну! Что мы там будем дрыгаться, как два дебила. Все подумают, что мы педики.

– Ну да. Ну да, – задетый этой мыслью, буркнул он.

– Подожди меня здесь, – сказал я. – Мне нужно позвонить.

Я успел пройти половину актового зала, когда в дверях появился Данила. Мое чувство дискомфорта немного рассе-

ялось. Я был рад видеть этого молчуна, хотя наши отношения нельзя было назвать дружескими – мы просто тусили в одной компании. Человеку свойственно радоваться, встречая знакомого человека на вялой вечеринке.

– Здорово. Ты не в курсах где все наши? – спросил я, когда наши дороги с Данилой пересеклись.

– Ну, если их здесь нет, значит, они уже собрались в баре. Я сам только подвалил.

– В каком ещё баре? – усмехнулся я.

– Погнали, сейчас приколю.

Данила развернулся и направился в сторону выхода. Сделав за ним шустрый шаг, я остановился, вспомнив, что пришёл сюда не один.

Я посмотрел на Андрея. Тот находился на прежнем месте и внимательно всматривался в мою сторону. Парень, наверняка, заподозрил что-то неладное, на его хмурое лицо было жалко смотреть. Он было двинулся ко мне, но я ему отрицательно помахал рукой, призывая не париться, намекая, что я скоро вернусь. После, резво развернувшись, я лёгкой пробежкой догнал Данилу.

Мы поднялись на третий этаж, и, пройдя по длинному коридору, оказались в таком месте, в которое редко заглядывают люди из администрации школы. Стены зеленого цвета здесь были обклеены жвачками и расписаны какой-то хернёй, оскорбляющей не особо выдающихся учеников школы, местами краска отлупилась, и были видны пробоины до кир-

пичной кладки. Двухслойное окно в конце коридора было насквозь пробито в одном из нижних углов уличным камнем, поэтому зимой тут бывало слегка ветрено. Коридор был пуст, но довольные и пьяные голоса уже доносились из-за дверей туалета.

Данила и я зашли внутрь. Там нас сразу поглотили плотные слои табачного дыма.

– Вы где так долго пропадали, пацаны? – пьяным голосом промяукал Крот. – Мы уже успели забить себе тёлку на вечер.

Опять начинается его пацанская бравада, подумал я. Когда же этот дебил образумится?

– Ну и кого ты себе забил? – спросил я из вежливости.

– Я сегодня буду зажигать со Светкой.

Я потупился, требуя пояснений у Крота.

– Что ты тормозишь? С твоей одноклассницей. Я слышал, она сегодня собирается подтянуться.

– И ты думаешь, у тебя получится? – усмехнулся я.

– А почему нет. Я уже как-то раз трахал её, и ей вроде понравилось, – захлебываясь от собственной важности, проговорил Крот.

Парень совершил большую ошибку, покусившись на неё. Я просто хотел уничтожить его! Я страстно желал стереть с лица Земли этого лживого мудака! И почему все ребята молчат? Почему никто не отвесил ему подзатыльник за наглую ложь? Света и он. Света и он, – крутилось в моей голове. Как

же мерзко представлять их вместе.

– С каких пор ты перешёл на людей? – с издёвкой выдал я.

– На что ты намекаешь? – спросил Крот, сощуриив мутные от выпитого глаза.

– Помнится, на прошлой вечеринке ты зажигал со своей правой рукой, – я старался говорить спокойно и размеренно, при этом ожидая любой неадекватной выходки со стороны своего оппонента.

Мое замечание вызвало смешки у окружавших нас парней и заставило покраснеть Крота. Прыщавый фантазёр, раздув от злости ноздри, сделал пару шагов в моём направлении и остановился в полуметре.

– Ты что, нарываешься, урод?! – пшикая слюной, произнёс Крот.

– Прости, дружище. Сказал, не подумав, – я взял паузу, следил за его реакцией. Этот дебил было уже обрадовался, что я врубил заднюю, но я продолжил. – Я совсем позабыл. Как же я мог так промахнуться. Ты же у нас левша!

Смех среди ребят стал ярче, даже спокойный Данила довольно заулыбался.

– Ах ты, сука! – ринулся на меня с кулаками Крот.

Я успел сгруппироваться. Но мой манёвр был излишним, между нами успел втиснуться Седой. Нелепые и кривые удары оппонента, лишь гладили мои плечи. А я, прежде чем нас растащили окончательно, успел отвесить смачный пинок с правой в район его бедра, – этот мудила скривился от боли.

Мы по-прежнему находились в густом дыме сигарет. Туалет был метров семь в длину и в ширину около трёх, считая бочки унитазов, находившиеся на возвышении. Администрация школы почему-то обделила их перегородками, вероятно, предполагая, что справлять нужду намного веселей с людьми, следящими за тобой снизу. Помимо нашей компании, в которую входило человек десять (к нам подтянулись пацаны с района), здесь ещё находились ребята из одиннадцатого класса, они стояли в дальнем углу, рядом с открытым окном, которое, надо заметить, плохо справлялась с вентиляцией. Наша с Кротом перебранка, конечно же, не оставила их безразличными. С особенным вниманием за нами следил самый авторитетный среди них, Дима по прозвищу Вишня. Он был рослым парнем с боксёрским прошлым, и сей факт был веским доводом не вступать с этим качком в открытую перепалку. О родителях Вишни сказать что-то сложно, по словам пацанов, он жил со своей бабушкой. Естественно, одной пенсии на двоих не хватало. Поэтому Вишня нашёл себе непыльную работёнку – он промышлял травкой. Наши пацаны поговаривали, что у него были связи в криминальных кругах района. Даже гордый и высокомерный Седой относился к нему с особым пиететом.

– Ну всё! Хорошо, пацаны, там орать! – прокричал Вишня. – Или проваливайте на хрен отсюда, если не можете цивилизованно отдыхать!

– Свора долбанных сопляков! – вызывающе произнёс кто-

то из компании Вишни. – Бабу не могут поделить. А ведь нужно за своих пацанов глотки рвать. А они друг другу.

– Ага, тоже мне умник нашёлся, – тихо сказал Малыш, нацеливаясь только на внимание своих друзей. Но у него получилось не очень.

– Кто там вякнул?! – зарядил этот же из толпы напротив.

– Да мы между собой, – постарался разрядить обстановку Седой, затем он грозно посмотрел на Малыша.

– Короче, потише, пацаны, – подытожил Вишня. – Давайте, уважать друг друга.

– Да, хорошо-хорошо, Дим, – начал вылизывать одно место Вишне Седой. – Я тут всё проконтролирую. Всё будет без напрягов и косяков.

Вишня благосклонно покачал головой, поджав губы так, будто этот тип (Седой) далеко пойдёт с таким правильным отношением к делу.

– Вы что, мудаки, здесь устроили? – злобным шёпотом произнёс Седой, обращаясь ко мне и Кроту. – Хрен вы меня позорите?

– Прости, Седой. Я не подумал, – начал оправдываться Крот. Его лицо выглядело жалким, казалось, что парень вот-вот разревётся. – Просто Макс начал гнать на меня. Ну а что я? Я просто веселился. Я никого не оскорблял.

Взгляд Седого резко сместился на меня.

– Ну? – произнёс он.

– Что ну? – спросил я.

– Протянули друг другу руки и забыли конфликт.

– Я не буду жать этому трепло руку, – сказал я. – Хрен он тут сочиняет всякую ересь про себя и Свету?

– Я не сочинял, – возмутился Крот. – Откуда тебе знать, правда это или нет? Ты там был?

– Да, действительно, – поддержал его Седой. – Почему ты в этом так уверен?

– Ну... – замялся я. – Просто я знаю.

– Просто знать – это не веский довод, – пояснил Седой.

– А какие у Крота есть доказательства, что всё так и было? – с вызовом произнёс я.

– Ты глухой, Макс? – спросил Седой.

– Нет.

– А так какого хрена ты тут городишь? Ты не слышал, что тебе старшики только что сказали?! – последняя фраза Седого прозвучала подчёркнуто громко. – Нужно за своих пацанов глотки грызть! А бабы?! А баба пришла и ушла?! Теперь ты расслышал?!

– Да, – тихо ответил я. Моё самолюбие задел возвышенный тон Седого. Меня показушно отчитывали на глазах публики так, будто я являлся каким-то глупым недотёпой, напрудившим минуту назад себе в штанишки.

– Другое дело, – победно произнёс Седой. – А теперь пожал своему корефану руку.

Наш центровой не любил когда что-то происходило не по его сценарию. А я был не в том положении, чтобы идти про-

тив порядков, установленных в новой для меня компании. Да и какой смысл всей этой гордости? Я пожал руку Кроту, но только для меня жест примирения абсолютно ничего не значил.

– Ну и отлично, братва. Давайте сегодня напьёмся! – провозгласил Седой. – Дайте уже кто-нибудь стаканы Максиму и Данилу! – обратился он к нашей толпе.

Пить спиртное в тот день я не собирался. Но перебранка с Кротом отняла много эмоций, и мне хотелось отгородиться от всей этой грязи, я желал настроиться на нужный лад для встречи с девушкой, ради которой, собственно, и пришёл на чёртову дискотеку.

Не знаю, сколько я успел опрокинуть стаканов с водкой, но мой лимит явно был превышен. Волшебным образом куда-то запропастилась ненависть к Кроту. Я стоял, покачиваясь с пластиковым стаканчиком в руке. Мы с пацанами несли какой-то несуразной бред, но в состоянии опьянения унылые истории казались верхом совершенства и юмора.

– Лёх, угости меня сигареткой, – пролепетал я своим пьяным голосом Малышу.

– Ты в этом уверен? – Малыш оценивающе посмотрел на меня. – Иногда сигарета, выкуренная в неподходящий момент, может стать летальной. Закон последней затяжки во время пьянки. Слышал о таком?

– Да-да, слышал. Со мной всё нормально.

Малыш покопался в кармане и протянул мне пачку сига-

рет вместе с зажигалкой. Достав одну сигарету, я вставил её в зубы. Взял зажигалку.

– О-о! Похоже, кто-то напился?! – бодро провозгласил Седой. – Этому парню больше не наливать!

Многие обернулись и с улыбками следили за моими неудачными попытками подкурить сигарету. Меня порядком шатало.

– Да ладно вам. Нормальный я, – на моём лице показалась кривая улыбка.

– Ага, я вижу. Переверни сигарету, ты фильтр поджигаешь, – сказал Малыш.

– Действительно, – пролепетал я, когда вынул сигарету изо рта.

Фильтр был порядком обуглен, но это меня не смутило.

После трёх затяжек стало понятно, что стремление покурить было ошибочным манёвром. Что-то так всё завертелось и закрутилось, что мне пришлось выйти из круга по интересам и опереться плечом о плиточную стену туалета. Вероятно, я был бледен, и находился в состоянии чистой протрации, до меня словно издали долетали весёлые рассказы пацанов, долетал их звонкий смех. Поддерживать диалог я был не в состоянии, поэтому смотрел на ребят тупым взглядом, пытаясь всячески указать на то, что у меня всё под контролем, я совсем ещё непьяный.

Я видел, как открылась дверь, и на пороге туалетного помещения показался мой друг, Андрей. Его торжественный

прикид смотрелся нелепо в данных обстоятельствах.

– Тебе чего, женишок? – спросил Славик, находившийся ближе всех к выходу. Славик – светловолосый высокий парень. Он покинул школу после девятого класса, как и многие собравшиеся здесь друзья Седого.

Глаза Андрея полезли на лоб, он растерялся от вида, происходящего в туалете. В помещении стоял настоящий туман от сигарет, пол был уставлен пластиковыми стаканчиками, бутылками, пакетами с закуской, повсюду находились весёленькие люди, с которыми в таком положении дел вступать в диалог было опасно. Мой друг начал искать меня глазами и нашёл. Но я отвёл взгляд, мне, почему-то, стало стыдно за то, что я с ним знаком.

– Да уже ничего, – ответил Андрей.

– Ну и валяй на хрен отсюда. Пока не огрѐб, – деловито заявил Славик и сплюнул сквозь зубы на пол.

Андрей ушёл, и за ним закрылась белая деревянная дверь. Минут через пятнадцать на меня нашло какое-то наваждение. Я почувствовал несправедливость, которая исходила от меня по отношению к другу. Я ощутил вину за то, что не подошёл к Андрею, не поприветствовал его, не познакомил с собравшимися. Находиться в этом прокуренном туалете стало невыносимо, я ощущал себя лишним среди моих новых «друзей».

– Может, пошли уже на дискотеку? – предложил толпе Малыш.

– Да ну её. Ещё слишком рано. Ещё слишком рано, – как заведённый повторил Крот.

– А у остальных какие предложения? – спросил Седой.
Все промолчали.

– Ну и отлично. Так давайте бухать! – провозгласил он.
Он нагнулся, чтобы поднять бутылку водки с пола.

– Подставляем стаканы, братва! – после заявил он.

Я отказался от выпивки. Хотя рвотные позывы меня отпустили.

Наконец-то отклеившись от стены, я подошёл к Малышу.

– Ты ещё не передумал идти на дискотеку? – спросил я.

– Погнали, – ответил он.

Мы тут же покинули своих друзей.

Вдыхая снаружи нормальный воздух, моё сознание приходило в себя, казалось, я трезвел на глазах. Но всё же это было мнимым чувством: когда мы шли по школьному коридору, я изо всех сил пытался идти ровно и раскрепощёно, но это давалось с трудом, меня постоянно вело то в одну сторону, то в другую. Наверняка, со стороны моя борьба с алкоголем, текущим по венам, смотрелась как минимум забавно.

У дверей актового зала, я зачесал чёлку на правый бок.

– Хрен ты прихорашиваешься, – улыбнувшись, сказал Малыш. – Думаешь, это как-то поможет твоей пьяной роже?

– Отвали. У меня всё под контролем, – буркнул я.

Мы зашли внутрь. К этому времени на улице успело стемнеть, и в шторах, загораживающих оконные проёмы, больше

не было нужды. Громко играла музыка – первое время было непривычно, но затем слух приспособился. Людей в актовом зале стало заметно больше. Народ вёл себя активней, чем в первое моё появление здесь – танцпол был практически полон. Здесь по-настоящему было весело. И DJ Вкусняшка не отставал от этого ритма.

– Давайте, подожжём эту ночь! – орал он в микрофон, чем вызывал смятение на лицах двух наблюдающих: нашего физрука и учительницы по географии, которая вызвалась в наблюдатели сама, вероятно, опасаясь повторного инцидента с подаренной вазой.

Танцующие сгрудились в центре помещения. Другие, которые отличались инертностью, рассредоточились по углам, в основном это были парни.

Малыш примостился к какой-то девчонке на уши, и, вероятно, уже всюю рассказывал ей о том, как выгодно будет с ним переспать. Я какое-то время оставался один, мне нужно было собраться с мыслями, немного протрезветь. После, пройдя вглубь актового зала, я, наконец-то, заметил свой лакомый кусочек. Света эффектно смотрелась танцующей в полумраке помещения. Она была в чёрном приталенном платье, которое наполовину скрывало её гладкие бедра. Её волосы были собраны в красивую причёску, поэтому шея девушки открывалась моему взору. Мне страшно захотелось поцеловать Свету именно туда. Подойдя поближе, я различил рядом с девушкой Андрея. Чувство вины к моему дру-

гу, что терзало меня недавно, моментально испарилось. Этот недоносок во всю прыть клеился к Свете в танце. На его корявые движения было смешно смотреть, Андрей исполнял танец человека, которого только что укусил инцифалитный клещ.

Помимо Андрея в кружке по интересам находились две подруги Светы: Даша – имела небольшой рост и стройную фигуру, в целом приятная девушка, но кариес на её переднем верхнем зубе охлаждал мой пыл; второй была Лиза, неплохая особа с мягким характером, но её фигура оставляла желать лучшего. Она больше подходила Андрею, такому же пухленькому и неуклюжему. Но этот клиент почему-то выбрал ложку не по размеру.

– Привет! – громко сказал я Свете, когда просочился в их танцующий кружок.

Она слегка отшатнулась от неожиданности.

– Привет, – после я прочитал по её губам.

Выражение лица девушки было совсем неприветливым. Для удобства разговора, я наклонился и губами приблизился к её уху.

– Ты давно пришла? – спросил я.

– А тебе какое дело?! – резко ответила Света.

Тон голоса девушки смутил меня.

– Может быть, пойдём поговорим где потише? – предложил я.

– Не хочу, – сказала она.

Света отвернулась и вновь принялась танцевать. Я был растерян, если выразиться мягко. Еще днём она откровенно заигрывала со мной. Почему она так поступает сейчас? Что могло измениться? Моему самолюбию отвесили звонкую пощёчину. Казалось, что каждый присутствующий на вечеринке человек исподтишка смеётся над моей неудачей.

Я желал докопаться до истины, потому заговорил с девушкой снова.

– У тебя что, плохое настроение?! Почему ты так разговариваешь со мной?! – громко произнёс я, коснувшись рукой предплечья девушки.

Света замерла и неохотно обернулась ко мне.

– А с каких пор тебе стало это небезразлично?! – в её голосе слышалась грубость.

Ответ девушки практически свалил меня на повал. Что она вообще несёт?! Или я настолько пьян, что мои мысли расходятся с действиями.

– Мне не понятны твои слова? – сдержанно произнёс я. – Объясни, пожалуйста.

Девушка нахмурилась так, будто с ней разговаривали на чужом языке. Какое-то мгновение Света раздумывала.

– Что-то тебе совсем не было дела до меня, когда ты напивался в туалете со своими друзьями, – затем сказала она.

– С чего ты взяла, что мне не было дела?

– С того! – огрызнулась она. – Я попросила Андрея найти тебя! Он тебя нашёл! И что ты ему ответил?!

– Я ему ответил? – потупился я. – Я ничего ему не отвечал.

– Ага, конечно. Рассказывай мне теперь. Ты сказал, что пацаны важнее, чем какая-то тёлка.

И тут ситуация стала стремительно проясняться. Этот недоносок, Андрей, наплёл Свете какой-то херни про меня с три короба.

– Можешь возвращаться к своим пацанам! Нам и без тебя было весело! – деловито заявила девушка и показушно отвернулась.

Необходимо признать, что в тот момент чувство обиды остро ужалило мою гордыню. Когда эти язвительные слова слетели с её ярко-красных губ, я хотел провалиться под землю. Но злость, которая появилась затем, была направлена не к ней, во мне вскипала ярость к Андрею. Когда я кинул злобный взгляд на друга, тот резко отвёл глаза, будто был совершенно не при делах. Этот недоносок был счастлив. Что он вообще о себе возомнил! Ну, теперь держись, мой друг! Я устрою тебе Harry End! – злобно крутилось в моей голове.

Мне пришлось покинуть этот танцующий кружок с пустыми руками. Страстные мечты сблизиться со Светой были безжалостно развеяны.

Танцы продолжались, а я снова приткнулся спиной к стене актового зала. Я почувствовал себя не в своей тарелке, тот отказ явился в своем роде ведром холодной воды, которую мне безжалостно вылили на голову, – я осознал ник-

чёмность своего положения. Мои руки были сложены на груди, а затравленный взгляд был направлен на большеголового недоноска. Мне страшно хотелось мести. Мне хотелось придушить его. Как ему вообще удалось обставить меня? – сумбурно звучали вопросы. – Да если бы не я, этого кретина здесь вообще бы не оказалось! А тем более он бы не оказался рядом с «моей» Светой.

Вдруг меня осенило. И задуманное вызвало хитрую улыбку на губах.

Я решительно шёл сквозь танцующую толпу, не стесняясь задевать людей напряжёнными плечами. Ну же! Кто тут крутой?! – думал я. Давайте! Ответьте взаимностью, трусы! Мне страшно хотелось конфликта, мне хотелось отыгаться и показать кто в доме хозяин. Но, как ни странно, на меня все только испуганно оглядывались, не предпринимая никаких ответных мер. И сей факт заставлял гордиться собственной персоной. Меня уважали и остерегались.

– Ты охренел, урод?! – после очередного толчка крикнули мне в спину.

Ну наконец-то! – пронеслось в голове. Я обернулся и различил в полумраке Малыша. Он стоял, набычившись; его кулаки были плотно сжаты. Парень узнал меня и немного расслабился.

– Ты чего, Макс?! Совсем спился?! – прокричал он.

Я молчал, продолжая злобно взирать на него.

Мы стояли неподалёку от колонки. Было шумно.

– Пошли поговорим в коридор! – он потянул меня за рукав футболки к выходу.

Мы вышли наружу. В коридоре в метрах десяти от входа в актовЫй зал у окна на подоконнике расположилась влюбленная парочка. Мы проследовали в другую сторону.

– С тобой всё в порядке? – вкрадчиво спросил Малыш.

Меня порядком трясло. Злобный адреналин продолжал течь в моих жилах.

– Почему ты молчишь? – снова спросил он.

И тут меня прорвало.

– В порядке?! – рывкнул я на весь коридор. – Ни хера не в порядке! Этот мудаК уводит у меня тёлку! А ты у меня спрашиваешь, всё ли в порядке?! Как он только посмел покуситься на моё! Я хочу уничтожить его! Сравнять с землёй эту тварь! – я активно жестикулировал во время своей яркой тирады.

Мои гневные крики затронули случайных свидетелей. Влюбленная парочка резво встала с подоконника и, с беспокойством озираясь на нас, проследовала в сторону лестницы, находящейся рядом с окном. Вероятно, они подумали, что речь идёт о них. Забавно получилось.

– Эй, корефан, потише. Успокойся. – Малыш показал соответствующий жест открытыми ладонями. – Какой ещё мудаК? Давай, во всём разбираться по порядку. От криков легче не станет.

Он говорил с такой дружеской интонацией, будто искрен-

не хотел мне помочь.

– Что за хрень ты пытаешься мне впарить? – сказал я на тон спокойней.

– Так что за мудака? – продолжал он, словно не слышал меня вовсе.

Нужно признать, Малыш обладал талантом переговорщика. Он умел сохранять спокойствие в критической ситуации. Был рассудителен. И возможно, когда-нибудь стал бы отличным дипломатом, если бы не его слабость к противоположенному полу. Будущее парня будет безрадостным: брак по залёту, ему девятнадцать, ей двадцать три. Далее в смену на завод, чтобы прокормить идею семьи. Через четыре года бесконечных ссор и разногласий – развод. Затем, попойки с друзьями и надежды на светлое будущее, которым не суждено осуществиться. Вот такова будет дальнейшая жизнь Лехи, которого всегда будут называть Малышом.

– Давай, Макс, ты успокоишься и расскажешь всё по порядку. Что за девчонка, и кто к ней подкатывал?

Его дружелюбный голос слегка расслабил меня.

– Да есть тут один. Пытается мою тёлку склеить, – обиженно произнёс я, будто ябедничал учителю на какую-то проказу одноклассника. – А она отвернулась от меня. Но почему? Я думал, что у нас всё на мази.

Малыш в замешательстве нахмурил лоб.

– Вопрос остаётся открытым, Макс. Теперь тоже самое, только с именами.

– С именами? Зачем?

Вдруг я отчётливо осознал, что сейчас выложу Малышу всю подноготную на блюдечке. Поведаю о своём плане, о том, как я задумал подкатить к Свете, как задумал проучить Андрея. «Так, стоп! Держи себя в руках, парень!» – обратился я сам к себе.

– Если ты мне всё подробно расскажешь, и правда будет на нашей стороне. Подчеркну, правда! То давай разберемся с этим типом прямо здесь и сейчас, – прервал моё молчание Малыш.

– Правда? – нахмурился я.

– Именно, Макс. Я не хочу бычку гнать. Зачастую, когда что-то идёт не по-нашему, нас охватывают эмоции, и мы смотрим на сложившиеся обстоятельства не совсем справедливо.

– Идёт не по-нашему? Охватывают эмоции? – недоумённо произнёс я. – Ты хочешь сказать, что я не прав?

– Нет. Я хочу сказать, что твой же мозг в данную минуту, может вводить тебя в заблуждение. Стоит немного подождать и ситуация будет смотреться по-иному.

– Что за дичь ты мне впариваешь?! – возмутился я. – В тебя вселился призрак Эйнштейна?!

Он сдержанно посмеялся.

– Нет, – затем с улыбкой произнёс Малыш.

– Тогда откуда взялась вся эта херня в твоей башке?

– Ну только между нами, – заговорщически сказал он.

– Само собой, бро.

Парень напряжённо потёр нахмуренный лоб, и после с долей сомнения озвучил следующее:

– Я к психологу несколько раз ходил. Меня этим там и напичкали.

– Психологу?! – удивился я. – Ты что, сумасшедший?!

– Тише! Давай, иди ещё всем расскажи.

– Да успокойся. Всё нормально. Тут никого нет, – выдал я пьяненьким голоском. – Так нахера ты к нему ходил?

– Ты не подумай, что я пошёл по собственной воле. Меня на приём записала мать, после того... Короче, она нашла у меня в школьном рюкзаке использованный презерватив... Он был слегка наполнен.

– Фу-у-у, – скривился я от возникшей в голове картины латексной находки с густой субстанцией внутри. – И кто тебе его подбросил?

– Вот и она также спросила. Подумала, что надо мной издеваются в школе и всё в таком же духе. На самом деле, я сам положил презик в сумку и просто забыл выбросить.

– А сразу выбросить было не судьба?

– Давай это оставим без подробностей, Макс... Мы немного отвлеклись, так кто клеился к твоей тёлке?

Мой ответ последовал не сразу.

– Забей. Я сам разберусь, – спокойно заявил я, но настоятельность во взгляде Малыша не исчезала.

– Уверен, что не нужна помощь? – спросил он.

– Уверен.

Тут я развернулся и без каких-либо объяснений зашагал прочь. Сей манёвр выглядел как минимум нелепо, после громких признаний Малыша о привычке хранить «пошлые вещички» в своём рюкзаке.

– Ты куда-то собрался, Макс? – обратились ко мне.

Я остановился и посмотрел на светловолосого парня, который был почти на голову ниже меня.

– Не волнуйся ты так. Я просто иду на улицу. Можно?

– И что ты там забыл?

– Просто хотел проветриться и заодно отлить.

– Погнали! Я с тобой!

– Ты боишься, что я не справлюсь? Желаеть помочь мне? – заулыбался я.

Моя колкость не вызвала у него никаких эмоций.

– Нет, – спокойно ответил Малыш. – Хочу тоже прогуляться. Свежий воздух иногда наталкивает на правильные мысли.

Мы следовали по школьному вестибюлю в направлении выхода, в метрах пяти от которого сидел за старенькой партой охранник, он читал газету. Это был худой, морщинистый человек, возраст которого перешагнул отметку шестьдесят лет. На нём была чёрная спец. форма.

Когда мы приблизились к дверям, ведущим во внутренний двор школы, охранник отвёл взгляд от газеты и с подозрением покосился на нас.

– Господа, если выйдите, то обратно я вас не пропущу, – властно заявил он.

Мой друг замер в нерешительности, вероятно, раздумывая повернуть обратно. Я же, несмотря на предупреждение, взялся за дверную ручку. Этот старикан просчитался, связавшись не с тем добреньким и трезвым Максимом, который в погожие дни всегда приветлив и уступает нуждающимся места в общественном транспорте.

– Хочешь рискнуть здоровьем, старпер?! – грозно выпалил я и оттолкнул дверь. – Погнали, Лёх.

Мужчина опешил. Его глаза полезли на лоб. Он что-то буркнул неразборчивое себе под нос и замолчал. Охранник сделал правильный выбор, не став связываться с пьяными малолетками.

Чтобы оказаться как можно дальше от этой щекотливой ситуации, Лёха по прозвищу Малыш не замедлил юркнуть за мной в дверной проём.

На улице было тихо, звёздное небо скрывали облака.

Школа представляла собой четырехэтажное здание, выполненное в виде пустотелого квадрата, если смотреть на строение сверху. Внутренний двор был асфальтирован, справа от крыльца находились мусорные контейнеры, въезд сюда был широким, так что специализированная техника проезжала внутрь без проблем. Освещалось сие убранство с помощью двух фонарей, один из которых находился над крыльцом, другой над проездом во двор, поэтому здесь было

мрачновато.

Я и Малыш вышли за границу школьного двора, перешли автомобильную дорогу, миновали первый ряд ровно подстриженных кустов высотой где-то по грудь. Малыш примостился к кустам и приступил к своим делам. Я пошёл дальше, миновал второй ряд насаждений и начал внимательно всматриваться в сердцевину кустов, в пространство между кривых веток. Заметив желаемое, я подошёл поближе, достал своё хозяйство и начал обильно поливать мочой спрятанный Андреем букет цветов. «Ну и кто теперь неудачник, а?! Будет даже интересно, как ты сможешь объяснить наличие влаги на сраном букете в отсутствии дождя, мудила!» И тут я подумал, что цветы всё-таки могут быть подарены прелестной особе по имени Света. Представил, как она поднесёт их к лицу, чтобы насладиться источаемыми ароматами. «Фу-у-у! Это жёстко! – Я от отвращения покривился. – Сама виновата! Не хрена было динамить меня!»

– Зря ты так с ним, – донёсшейся голос заставил меня вздрогнуть.

– Ты о чём, Лёх? – с наигранным безразличием произнёс я и застегнул ширинку.

– Я про старика.

Я обернулся и сделал два шага от кустов.

– Зря?! Меня раздражает, когда со мной говорят так, будто я ещё сопливый недоносок. Пусть знает своё место, а не выёбывается! – важно заявил я.

– Да не, братан. Это было жестковато, – сказал Малыш.

Двери школы были открыты. Мы зашли внутрь. Охранник теперь не поднимал взгляда, когда мы проходили мимо. Спустив очки на кончик носа, он делал вид, что увлечённо читает газету.

Действие алкоголя стало отпускать, – у меня появилось неприятное ощущение сухости во рту. Я подошёл к умывальнику, что располагался на первом этаже перед входом в столовую. Открыв кран холодный воды, я напился до насыщения. Здесь как всегда пахло дешёвой кормежкой. Кроме как мини-пиццы, которую повара обильно заливали майонезом, накидав при этом крохи других ингредиентов, меня из кухонного меню ничего не привлекало.

Мы вернулись в актовй зал. Пришлось констатировать, что на танцполе пруть школоты погасла. Вечеринка близилась к своему логическому завершению. Наступало время долгожданных медляков. Время, когда ты безнаказанно можешь вплотную прижиматься к симпатичной тебе девушке, вдыхать её запах, чувствовать холмики небольших грудей, касаться её талии, а если ты посмелее – то можешь спускаться руками чуть ниже, ощущая всю упругость женских ягодц. В этой чарующей обстановке не обязательно обладать талантами танцора, просто нужно решительно сделать шаг на встречу той самой, стараясь не думать о постороннем.

Ты должен попробовать ещё раз! Ты должен подойти к Свете, настроивал я сам себя. Девушки любят настойчивых

и наглых парней. Действуй!

Играла быстрая музыка, но вот-вот всё должно было измениться. Андрей по-прежнему кривлялся в танце перед компанией девчонок. Я неспешно пробирался сквозь танцующих людей в том направлении. Света находилась ко мне спиной, она не могла видеть моего приближения, в отличие от этого недоноска, который покусился на чужое. Прыть движений Андрея угасала с каждым новым моим шагом, довольная ухмылка на его лице не замедлила исчезнуть. Когда я подошёл совсем в плотную к участникам маленького кружка, то хитро подмигнул другу, а после нежно провел по талии Светы, совершенно не маскируя данный ход под случайность. Она испуганно обернулась, и заметила меня, а точнее спину человека, который от неё отдалялся.

Я подошёл к стене и развернулся. Танцующий кружок Светы находился напротив, на расстоянии пяти метров. Через несколько секунд девушка посмотрела на меня. Мне могло показаться, но я заметил в её взгляде нечто таинственное, то, что пробуждает страстное желание прикоснуться к женской шее и поцеловать в губы.

После трёх быстрых треков заиграла медленная композиция. Это был самый плаксивый медляк, который только можно себе вообразить. DJ Вкусняшка знал своё дело. Меня жгло изнутри стремление здесь и сейчас оказаться рядом с прелестной особой в чёрном приталенном платье. Я сделал один смелый шаг, за ним последовали следующие. Све-

та ждала только меня. Я видел, как Андрей совершил жалкую попытку привлечь её к себе, но она даже не одарила его вниманием, девушка отмахнулась от него, словно он был надоедливым насекомым. Моему торжеству не было предела. Света сделала правильный выбор. В тот момент я почувствовал себя нужным кому-то.

Я подошёл к девушке, был на расстоянии дыхания. Мое сердце отчаянно отбивало удары, мне не хватало воздуха.

– Можно тебя пригласить на танец? – спросил я.

– Можно, – робко ответила Света.

Я улыбнулся и погрузил её руку в свою.

Увлекая за собой девушку подальше от назойливых глаз её подруг и обречённого Андрея, я направлялся в центр помещения. Мы остановились. Нас окружали парочки, вращающиеся в танце, их лица были вполне себе довольными. Обхватив руками талию Светы, я притянул её к себе. Было приятно ощутить её так близко, почувствовать пьянящий запах, почувствовать её нежные руки на своих плечах. Это был самый настоящий прилив страсти.

– От тебя вкусно пахнет, – сказал я, приблизившись губами к её уху.

– Спасибо, это очень мило с твоей стороны, – ответила она.

– Прости, что сегодня подошёл так поздно.

– Надеюсь... – она взяла паузу.

Я ждал тёплых слов, но Света ничего не сказала.

Мы всё также обнимались в медленном танце, стараясь попадать в ритм песни, но, наверное, из этого мало что получалось. Когда заиграл припев, я неспешно начал скользить руками по ее стройной спине всё выше и выше. Затем я мягко обхватил шею девушки, заставив её поднять взгляд. Моё сердце оживленно забилося, когда я посмотрел в искрящиеся карие глаза напротив. Наши губы стали сближаться. И вот они уже сплелись в поцелуе. Я почувствовал её влажный язычок – и это было приятно.

После поцелуя девушка с улыбкой посмотрела на меня. Я улыбнулся в ответ.

– Я люблю тебя, – сказала она.

– Я тоже тебя люблю, – без доли запинки ответил я.

Расстояние между нами сократилось до нуля, девушка прижалась плотнее, положив голову на моё плечо. От счастья я порхал где-то на седьмом небе – такова была радость от ощущения хрупкого женского тела в своих руках. Мои объятия были крепки, но так, чтобы не причинить неудобства Свете. Я лишь показывал этим, что никому её не отдам, она будет только моей.

Мы были молоды, неопытны и одержимы гормонами, которые делали из нас полных глупцов. Поэтому наши признания, мысли и поступки не гарантировали этому любовному союзу вечность.

Седой и компания так и не объявились в актовом зале. Вероятно, их настолько захватила пьянка и пустая пацанская

болтовня в прокуренном туалете, что они совсем забыли о существовании в мире других, более приятных увлечений.

Стихла музыка и в помещении включили свет. Я стоял, обнявшись со Светой, в дальнем, относительно входа, углу актового зала. Мы с ней увлеченно разговаривали о самом банальном, и, по сути, нам не было ни до кого дела. К нам подошёл Малыш с новой девчонкой, та выглядела приятно и была на год младше спутника, она училась в девятом классе.

– Макс, пацаны просили передать, что встречаемся у пятака, – сказал Малыш.

Он имел ввиду место возле канцелярского магазина, который располагался рядом со школьным забором.

– А зачем? – поинтересовался я.

– Вроде как, они хотят продолжить вечеринку, – ответил он. – Короче, я погнал. Давай, подтягивайся.

Малыш откровенно положил руку на попку своей избраннице. Та даже и не повела глазом. Вероятно, она уже своим крохотным мозгом расписала их совместную счастливую жизнь на долгие годы вперёд. Глупышка.

– Ну что, пойдём повеселимся, – шепнул ей Малыш с тонким намёком.

– Ага, – ответила его новая девушка.

После они направились в сторону выхода.

Одиннадцать часов вечера. На улице стало прохладно. Отовсюду доносилась весёлая болтовня ребят, разбредавших по своим норам после школьной дискотеки. Я держал

Свету за руку. Мы шли в условленное место в молчании, каждый мечтал о своём.

На пятаке было человек десять: Седой, Крот и Данила стояли вместе, Славик, который встретил Андрея в дверях туалета, с остальными ребятами из шараги составляли другой кружок по интересам; Малыш со своей подружкой находились поодаль, стояли на бетонной лестнице у закрытых дверей магазина, – они с наслаждением обменивались слюнями.

Я и Света подошли к кружку Седого. Ребята были удивлены, увидев меня не одного, особенно это затронуло Крота, который ещё недавно высказывал во всеуслышание лживые фантазии, касавшиеся моей прелестной спутницы.

– Ну что, Макс, как насчёт ещё немного повеселиться? – на весёлый манер спросил Седой, принципиально избегая взглядом Свету.

– Ага, было бы не плохо чего-нибудь трепануть, – влез в разговор Крот, который к этому моменту уже еле держался на ногах.

Под весельем мои друзья предполагали – напиться где-нибудь на задворках до потери сознания, заблевать пару пешеходных дорожек в парке, кричать в тишине ночи заплетаящимся языком дерзкие фразы. А если компании повезёт встретить какого-нибудь недотёпу, то слегка поглумиться над тем, почувствовав при этом свое превосходство в толпе. Да уж, остается только с сожалением вздыхать – как же всё это глупо и скучно. Почему я этого не понимал, когда

вливался в доблестную компанию? Выбрав «весёлое» настоящее, я не задумался о целеустремлённом будущем.

– У меня сегодня не получится, – сказал я Седому. – Я собирался домой. Обещал предкам, что вернусь пораньше.

– Посмотрите-ка на него! Обещал мамочке вернуться пораньше, – в пьяном бреду распевал Крот. – Ты что как маленький? Глупо идти домой сейчас, когда ещё вся ночь впереди.

– Я свои обещания стараюсь выполнять, – сдержанно сказал я, но внутри всё кипело, хотелось послать этого человека на три буквы, но на меня благотворно влияла Света.

Крот покопался в кармане толстовки. После достал чем-то заполненный маленький пакетик и начал трясти им перед своим лицом.

– Смотри, что нам Вишня подогнал, – гордо заявил он. – Трава отменная. Вообще башню снесёт.

Седой резко отдёрнул Крота.

– Не при лишних, – прошипел Седой, намекая на мою спутницу.

Света крепче сжала мою руку, вероятно, представляя какие перспективы могут её ожидать, если я приму предложение ребят «повеселиться». Она повернула голову ко мне и прошептала:

– Я не хочу никуда идти. Может, просто погуляем в парке?

Маневр девушки не ушёл от бдительных глаз Седого. Он с подозрением покосился на нас.

– Так ты с нами, Макс? – поинтересовался он.

– У меня не получится. Прости.

Мой ответ заставил его неодобрительно нахмуриться. Он пристально смотрел на меня несколько секунд, в его глазах читалась смесь недоумения и разочарования. Как это так, променять пацанов на тёлку? – словно говорили они. Наш, так называемый, центровой читил пацанский кодекс, который был в моде в те времена на наших улицах. Но как оказалось, модное не обязательно отражает истинное положение вещей.

– Ладно, погнали пацаны! – властно заявил Седой.

Со мной вяло попрощались ребята, им по большому счёту было наплевать на моё существование. Седой и вовсе не пожал мне руки, давая понять, что он недоволен. Компания уходила, вальяжно бредя по пустой автомобильной дороге. Они удалялись от меня в прямом и переносном смысле. Только Малыш, который был отрезан от нашего диалога, в приподнятом настроении приблизился ко мне. С ним была новая подружка, лицо которой выглядело счастливым.

– Вы не идёте, Макс? – спросил он.

– Нет. Не сегодня. Я хотел бы провести время со Светой.

Он в свойственной только ему манере пожал плечами:

– Тогда до встречи, братан.

Мы прогулочным шагом продвигались вдоль школьного забора. Наши руки со Светой были сплетены. Мы шли в направлении небольшого, но уютного сквера, который был расположен неподалеку. Я бросил взгляд на школу, её окна были

овеяны мистической темнотой, и вся она казалось какой-то угловатой и неприветливой. Мой взгляд спустился вниз. Дорожка между забором и школой была освещена. Там за забором я заметил человека, стоящего с праздничным букетом. Он внимательно следил за нами. Это был Андрей. Я не смог разглядеть выражения его лица. Но знал наверняка – его цветы были испорчены.

В сквере было немногочленно. Мы выбрали уединенное место и примостились на лавку. Сначала Света села рядом со мной, но через пять минут, посмелев, она залезла на мои колени, усевшись поперёк. Девушка повернула свою голову, она таинственно вглядывалась в мои глаза. Некоторое время мы говорили, произнося самые приятные друг другу вещи, затем девушка обвила мою шею руками, подалась лицом ко мне и нежно поцеловала в губы.

Поцелуй был недолгим. Девушка отстранилась.

– Почему ты так долго не решился подойти ко мне? – прошептала она.

– Не знаю. Я пришёл на дискотеку, а тебя ещё не было. Я решил провести время с ребятами, – начал оправдываться я. – Андрей мне не говорил, что ты пришла, он мне вообще ничего не сказал.

– Я не про сегодня, – она запустила свои руки мне в волосы, стала приятно водить пальчиками по моей голове. – Весь десятый класс ты старательно избегал моего внимания, что изменилось сейчас?

– Не знаю, – задумался я. – А это так важно? Мы вместе – и это главное.

Губы девушки растянулись в счастливой улыбке:

– Ты мой милый дурашка.

– Что ты ещё выдумала? – заулыбался я. – Какой ещё дурашка? Пацаны услышат – засмеют.

– А никто не услышит. Я буду тебя так называть только тогда, когда мы будем вдвоём, – её голос казался таким близким и любящим.

Тонкие пальчики девушки продолжали копаться в моих волосах. Запах шеи, запах её волос кружили мне голову, я был опьянён ей. Моя эрекция не заставила себя долго ждать. Света, наверняка, почувствовала нарастающий бугорок у меня в джинсах. Она полностью развернулась ко мне, перекинув одну ногу через мои бёдра, – теперь мои ноги находились между её ног. Девушка, прижавшись с новой силой, страстно поцеловала меня. Через минуту мы уже ласкали друг друга не только губами. Нащупав холмики её груди, я осмелел и через несколько секунд сзади расстегнул молнию платья. Мы продолжали целоваться, но мои мысли стали далеки от её губ, я вождеделел большего. Я стянул бретельку платья с левого плеча девушки, затем стянул вторую бретельку, это оголило её до лифчика, который через мгновения был снят, – он сполз вниз, но мои колени. Теперь ладонями я мог чувствовать её нежную грудь. Я с жадностью продолжал свои поглаживания, иногда спускаясь вниз, к плоскому животу, к узкой

талиии, но затем снова прилипал к вожденному. Свету не смутила моя смелость, – наши губы были по-прежнему сплетены в поцелуе. Вдруг девушка, сжав ноги плотнее, стала страстно ерзать своей упругой попкой по моим бёдрам. Это был запрещённый приём. Наши дыхания слились в едином потоке, и этот поток с каждой секундой становился стремительнее. Минуты через две сквозь сдерживаемые судороги я спустил себе в штаны. Она почувствовал мою неловкость. Девушка завершила наш поцелуй заискивающей улыбкой.

Глава 4

Наступил июнь, прошли школьные переходные экзамены, которые я успешно сдал. Впереди меня ждала летняя беззаботная пора. Я рассчитывал на новизну, на новые вызовы и свершения. Тем более со мной рядом была прелестная особа. Света была моим вдохновением.

Андрей перестал контактировать со мной. Сначала он поменялся местами в классе со Светой. Но после трех дней нахождения на передней парте ему стало невозможно от наших бесконечных любовных воркований и он отсел подальше от меня и моей девушки. Общение с дворовой компанией сбавило обороты, я появлялся на пацанских сходняках очень редко, предпочитая проводить время с девушкой. А когда всё-таки подтягивался к пацанам, то я чувствовал себя не в своей тарелке. Седой не обращал на меня внимания, вёл себя ничем не лучше обиженной девчонки. Постоянные зацепки со стороны Крота выводили меня из себя, я же парировал его нападки без должного энтузиазма. Всё это было глупо и бессмысленно. Казалось, я подрос и стал на крат разумнее, а моя компания держалась на привычном уровне. Только общение с Малышом меня как-то поддерживало на плаву.

Настал один из тех дней, который по своей событийности красноречиво отпечатался в моей памяти. День рождения Седого. Для этого мероприятия он выпросил у родите-

лей дачу. Пригласил всех наших, позвал и мою спутницу, как это было нестранно. Света поначалу отказывалась идти, ссылаясь на не очень приветливый контингент, но мои уговоры возымели своё. Также на дачу подошли четыре девчонки, которые имели сомнительную репутацию. Я их пригласил чисто потрахаться, как-то выразился Седой. И на удивление, празднование дня рождения начиналось очень культурно. Но есть знаменитое выражение – как гром среди ясного неба. Подобное произошло и тогда.

Дачный домик был незамысловат, обычная одноэтажная постройка с мансардой. На участке были яблони, кусты смородины и шиповника – эти насаждения тянулись вдоль деревянного забора. Основную часть земли родители Седого отвели под картофель, в меньшей степени другим овощам. Приглашенным же на сие мероприятие выделялся маленький клочок земли под навесом, пристроенным к дому. Здесь располагался праздничный стол, лавки и стулья.

– Увижу, кто кидает бычки на участок или рискнул наблещивать тут, пропишу пару ударов, пацаны. Так что, все дела за забор. В крайнем случае на соседскую дачу, – предупредил в начале посиделки Седой.

– Выходит, что только пацанам нельзя? А если это будет девушка? – попытался пошутить Малыш.

На лицах присутствующих заиграли улыбки.

– То я пропишу лично тебе! – произнёс Седой и тут же рассмеялся, как и несколько самых приближённых ему ре-

бят.

– Дстойно-дстойно, ты его поставил на место! – начал подмазываться Крот. – Тебе в депутаты надо, братан!

– Ну а чё? Щас школу закончу, схожу в армейку, а там можно и в депутаты, – с довольной ухмылкой сказал Седой.

– Да, братан! – продолжал подлизывать Крот. – Я бы за тебя проголосовал!

Обсуждение будущей карьеры Седого продолжалось еще минут десять.

– Ладно, задолбали трещать о какой-то херне! – первым не выдержал Славик.

Он был пацаном, которого принято называть чётким. Гляди-ка какой чёткий костюм на Славике, а смотри какие чёткие кроссовки с оранжевыми полосками, а видел его новый дасовский кепос? И подобная болтовня в том же духе. Славик окончил первый курс технаря и был идейным предводителем «шараговской тусовки», этакая правая рука Седого. Внешность Славика не была ознаменована чем-то примечательным – обычный высокий парень, который любил носить золотой перстень на левой руке, подарок его отца. Характер парня можно было назвать правильным, Славик никогда не выходил за рамки дозволенного.

– Давайте, лучше выпьем за нашего братана! – предложил он, подняв стопку с водкой. – У всех налито?!

Часть ребят положительно закивала.

– А за нами кто-нибудь поухаживает? – пропищала одна

из четвёрки девчонок с сомнительной репутацией.

– Лёх, ты ближе всех, – обратился Седой к Малышу. – Разлей дамам вина.

Малыш быстро подсуетился. У всех бокалы (на самом деле пластиковые стаканчики) были наполнены.

– Так вот, братва, – сказал Славик, который уже торжественно стоял. – Мы знаем нашего братишку много лет. Он проверен временем и всякими непонятками, которые бывали в нашей жизни. Он умело разруливал любые внешние предьявы и всегда был горой за своих пацанов. Ты настоящий друг, и надеюсь всегда останешься таким. За тебя, брат!

Под общий весёлый клич мы осушили стаканы.

День выдавался солнечным и жарким. Громко играло радио. Было около четырех дня, – прошло часа два после начала нашего мероприятия. Некоторые ребята были за забором, они курили и разговаривали, иногда оттуда доносились смешки. Там же, наверное, находился и Крот. Основная масса оставалась за длинным столом под навесом. Малыш для разговора выбрал слабый пол. Новенькие девчонки недвусмысленно поглядывали на парня, когда тот повествовал им сладкие байки. Каждая, по-моему, уже готова была ему отдаться. Седой, к этому времени зарделся от выпитого и сидел в центре стола со счастливой ухмылкой на лице. Данила и некоторые пацаны из «шараговской тусовки» подсели виновнику торжества на уши, были разговоры типа «я только доверяю этому пацану и никому больше». Меня не прельща-

ла тупая болтовня, поэтому в противовес активной массе ребята я со своей девушкой сидел за другим крылом стола.

Мои чувства к Свете крепили с каждым днём, и казалось, что их предел ещё очень далёк. Кто хоть раз в жизни был влюблен, тот может быть знаком с приятными ощущениями, которые имеют место на начальном этапе отношений. В тот день мы выпили немного: я три-четыре неполных стаканчика водки, Света неспешно тянула вино. Мы непринуждённо говорили друг с другом – строили совместные планы на грядущие летние каникулы и наивно мечтали, что пробудем всю жизнь вместе.

Вдруг Света прижалась ко мне. Я нежно её обнял. Через некоторое время кожа в месте нашего соприкосновения начала потеть. Но это не отталкивало, наоборот – добавляло некую пряность. Я поцеловал девушку в щёку и запутался носом в её мягких волосах. Было приятно ощущать в тот момент лёгкого опьянения, что ты не один в этом мире – она рядом с тобой. Мы были счастливы, мы страстно желали друг друга. Настроения остальных на нас никак не влияли.

– Пойдём прогуляемся? – шепнула Света. – Я хочу тебя поцеловать.

Я повернулся к её лицу и стал приближаться всё ближе и ближе к пухленьким девичьим губам. Света отстранилась.

– Не здесь, дурашка, – улыбнувшись, тихо сказала она. – Мне не нравится у всех на виду.

Мы поднялась из-за стола. Света взяла меня за руку.

– Куда пойдём? – спросила она.

Вместо ответа я потянул её за собой. На Свете было жёлтое летнее платье. Её темно-каштановые волосы были распущены, они волнами спускались на обнажённые плечи девушки. Мы зашли за дом и, чуть пройдя вдоль кирпичной стены и высокого соседского забора из профлиста, остановились. Здесь было вполне укромно, и нам прекрасно хватало места для маневра. До нас приглушенно доносились голоса ребят и песня, которая играла по радио.

Я приблизился к Свете и прижал её к кирпичной стене. От улыбки на лице девушки не осталось и следа, оно было серьёзно. Даже через одежду я почувствовал всю горячность её сладкого тела. Аккуратно убрав мешающиеся пряди волос с лица девушки, я поцеловал Свету в румяную щёчку. Когда после обнаружил её пухленькие губы, то удары моего сердца стали отчётливей и интенсивней. Поцелуй получился недолгим, но довольно приятным. Я подался назад и пристально посмотрел девушке в глаза.

– Ну что ещё? – промурлыкала Света.

– Ты такая красивая. Даже не вериться, что я могу безнаказанно тебя целовать, – прошептал я.

Девушка улыбнулась и потянулась ко мне.

Знаете, когда остаёшься наедине с той самой, такое понятие как пошлость перестает существовать. Мы снова целовались, только теперь в наших движениях была страсть. Света грубо обхватила мои бёдра и притянула меня к себе. Я своей

грудью ощущал её грудь, она мягко вонзалась в мою. Мне страстно захотелось овладеть девушкой прямо здесь. Мои руки импульсивно метались по её стройному телу в поисках чего-то сокровенного. И я нашел то место, к которому меня так тянуло – правая рука аккуратно легла на её нежное, гладкое бедро и поползла вверх, потянув за собой край платья. Было слышно жадное дыхание девушки, – мы никак не могли насытиться поцелуем. Я продолжал ласкать верх юной девичьей ножки, доходя до кружевных трусиков, иногда моя рука замирала в том самом месте, и у меня перехватывало дыхание. И вот я хотел было стянуть с неё бельё, но девушка перехватила мою руку. Её губы замерли на моих.

– Не сейчас, – натужно произнесла она так, словно боролась с соблазном. – Только не здесь. Я так не могу, дурашка.

– Нас никто не увидит, – сказал я, находясь в тумане вожделения. – А если увидит, ну и пусть. Я хочу тебя. Я очень сильно хочу тебя, цветочек.

Да, да. Я называл Свету цветочком, и мне ни капельки сейчас не стыдно. Тогда в этом было что-то волнительное и свежее, манящее и сокровенное.

– Может быть, в этом доме есть свободная комната? – прошептала Света.

– Может быть, – ответил я.

– Пошли туда. Я так не могу.

Под крышей дачного домика находилась вполне уютная мансарда. Туда вела только наружная лестница, проходящая

по боковой стене дома. Поднявшись по лестнице, мы обнаружили, что дверь заперта.

Вернувшись к ребятам, мы старались не подавать виду, что между нами происходила близость. Но, наверняка, всё было очевидно. Мы со Светой были настолько заведены, что наши движения и взволнованные лица выдавали нас.

– Седой, ты не против, если мы пойдём наверх? – поинтересовался я, стараясь не привлекать внимания остальных гостей.

– А что такое? Почему здесь не сидится? – буркнул он, смотря на меня стеклянными глазами.

– Мы хотели бы уединиться, если ты понимаешь, о чём я.

– В смысле, потрахаться?! – зарядил он.

Почти все обернулись на нас. Мне стало неловко.

– Ну, типа того, – с ужимками сказал я.

– Да какие проблемы, – пьяным голосом ответил Седой. – Тут всё для братанов. Мне ничего не жалко. Хочешь, бухай. Хочешь, с тёлками зажимайся.

Я кинул беглый взгляд на Свету, выражение её лица не предвещало ничего хорошего.

– Может, тогда для начала выпьешь стопарь? – предложил Седой. – Прежде чем пойдешь оттягиваться со своей девчонкой.

– Как же не выпить за своего братишку! – громко заявил я, стараясь хоть как-то отвлечь внимание присутствующих от пикантных подробностей.

– Вот это по-нашему! Вот это по-нашему! – гордо произнёс Седой. – Давай, пацаны, разливай родимую!

Я быстро опрокинул стопку и запил апельсиновым соком.

– А где можно взять ключи? – спросил я.

Седой нахмурился.

– Ключи? – задумчиво произнёс он. – На кой тебе ключи, если там открыто?

– Закрыто. Я уже проверял.

– Странно.

Седой покопался в кармане шорт и достал связку ключей.

– Какой из них? – спросил я, когда ключи были у меня в руке.

Мне указали на нужный.

Взяв Свету за руку, я увёл её в направлении наших желаний, подальше от этого пьяного сброда.

– Что это сейчас было? – спросила Света, когда мы зашли за угол. – Почему он так грубо говорил о нас?

– Да ладно тебе. Он просто напился. Не обращай на него внимания, – постарался непринужденно ответить я, хотя меня самого задел наглый говор Седого.

– Я уже ничего не хочу, – обидчиво сказала девушка и сложила руки у себя на груди.

Я подошел к ней поближе и попытался притянуть к себе, но девушка стояла как вкопанная. Упустить такой шанс побыть с ней наедине, было непозволительно. Меня постоянно тянуло к этой девушке. Особенно чувства усиливались вече-

рами, перетекающими в ночь, когда я дома в одиночестве лежал в кровати, мыслями стремясь обнять обнажённую Свету.

– Успокойся, пожалуйста, – заискивающе произнёс я, проведя рукой по её щеке. – Всё будет хорошо. Зачем ты обращаешь внимание на всяких придурков, которые просто нам завидуют? Только ты и я в этом мире, а остальное декорации. Помни об этом, мой цветочек. Только ты и я.

Мои убаюкивания немного расслабили Свету. На её лице больше не было грозного выражения.

– Тебе совсем не идет злиться, – ласково сказал я и взял девушку за руку. – Ну что, пойдём?

Она хитро улыбнулась:

– Хорошо. Я пойду, если ты скажешь, как сильно меня любишь.

Притянув Свету к себе, я крепко её обнял. В этот раз девушка не сопротивлялась.

– Я очень сильно тебя люблю. Ты даже не представляешь насколько сильно это чувство, – говорил я, наслаждаясь запахом её волос.

– Знаю, – нежно произнесла она и поцеловала меня в шею. – Я тоже тебя люблю.

Мы неспешно поднялись по металлической лестнице. Ступили на небольшой балкончик, который находился перед дверью, ведущей в мансарду. Я попробовал открыть замок, но ключ вправо не провернулся. Странно. В левую сторону

удалось сделать два оборота, которые сопровождалась щелчками механизма. Я было уже обрадовался, что наконец-то нам удастся уединиться, но не тут-то было. Я с силой надавил на дверь, но она не поддавалась. Попробовал ещё раз – тщетно. В отчаянии стукнув по деревянной двери ногой, я выругался: «Что за херня!?» И как тут было не злиться, когда девушка, которая сводит тебя с ума, совсем близко, а ты с этим ничего не можешь поделать.

– Подожди меня здесь, – сказал я Свете и ринулся вниз по лестнице.

За праздничном столом было относительное затишье – ребята перестали горланить, говорили спокойно, неохотно. Пьянка достигла своего апогея. Некоторые из парней с завистью поглядывали на Малыша, который целовался со всеми четырьмя девчонками по очереди. Это зрелище, и вправду, было завлекательным. Даже я на мгновение растерялся, когда увидел прыть парня по прозвищу Малыш.

Седой вальяжно сидел за столом, откинувшись на спинку стула так, чтобы всем было ясно, кто главный на этой вечеринке. Заметив моё появление, Седой посмотрел на меня окосевшими от выпитого глазами и криво улыбнулся:

– Ты уже всё. Что-то ты быстро, братан. Твоя крошка, наверное, осталась недовольна. Может, тебе нужен совет человека с опытом?

К сожалению для Седого, его острота не нашла отклика у ребят. Те заворожено следили за смелыми действиями Ма-

лыша, который, казалось, забыл, что помимо него и четырех девушек здесь присутствуют и остальные.

– Не совсем, – ответил я. – У меня не вышло открыть дверь. Кажется, её заклинило.

– Что за чушь ты меня впариваешь? – возмутился Седой. – Я точно помню, что утром всё было нормально. Я был наверху. Может, у тебя руки не оттуда растут?

Я посмотрел на свои руки, затем поднял взгляд на Седого:

– Вроде, всё как у тебя.

– Ты уже начинаешь мне надоедать, Макс.

В голосе Седого слышалось недовольство. Он кое-как вылез из-за стола, чуть не опрокинув графин с соком. Повезло, что рядом сидящий Данила успел выручить друга. А Седой даже не обратил внимания на свою неловкость, он как ни в чём не бывало, пошатываясь, пошёл в сторону лестницы, ведущей в мансарду.

Света уже стояла внизу. Когда мы с Седым приближались, она с наигранным безразличием взглянула на нас и отвела глаза в сторону. Стало ясно – независимо от того попадем мы внутрь или нет, меня ничего интересного там не ожидает.

– Какие дела, Свет? – зачем-то спросил Седой, когда мы проходили мимо неё.

Девушка промолчала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.